

историко-краеведческий альманах

Бежецкий Край

выпуск № 11

Традиционная культура Бежецкого края

Бежецк 2014

ББК 63.3(2Рос-4Тв)

М 69

ISBN 978-5-903791-25-6

ISBN 978-5-903791-32-7 (выпуск №11)

Историко-краеведческий альманах
«БЕЖЕЦКИЙ КРАЙ» Выпуск №11
2014. – 96 стр., 14 ил.

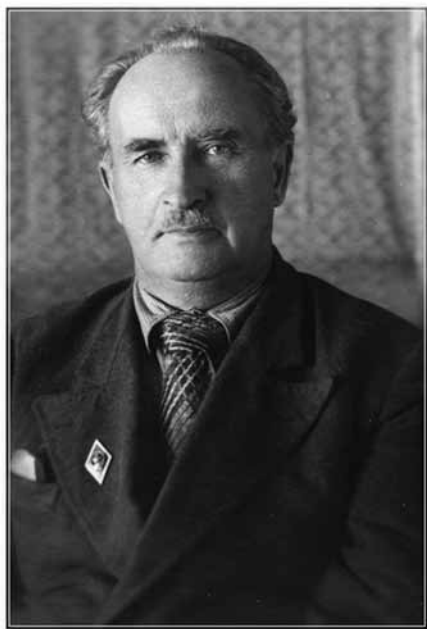
Учредитель и главный редактор В.В. Козырев.
E-mail: bezhkray@yandex.ru

Данный выпуск подготовлен при участии кафедры истории
русской литературы и кафедры фундаментальной и приклад-
ной лингвистики филологического факультета ТвГУ

В альманахе использованы работы
члена Союза художников России
Леонида Николаевича Константинова
(г. Удомля)

- © Альманах «Бежецкий край», 2014
- © Издательство «Ванчакова линия», 2014
- © Обложка: РА «Позитив». Николай Колыгин, 2014
- © ОАО «Тверская областная типография», 2014

Антонин Герасимович Кирсанов
Заслуженный учитель школы РСФСР
(1886-1968)

Он подарил нам «Край наш Бежецкий»

Антонин Герасимович Кирсанов (1886-1968) — заслуженный учитель РСФСР. Один из активнейших участников краеведческого общества по изучению истории и культуры местного края. Он был членом правления Общества.

В Научном обществе А.Г. Кирсанов отвечал за комплектование и научную обработку библиотеки. Собрал богатейший фонд периодической литературы, библиографию исторических сведений о Бежецком крае.

После ликвидации Общества А.Г. Кирсанов стал крупнейшим знатоком бежецкой старины. Он постоянный корреспондент газет Бежецкого, Кашинского, Максатихинского, Молоковского, Сонковского, Краснохолмского районов. Сто семьдесят восемь статей краеведческой тематики — таков итог тридцатилетней работы. Венцом деятельности А.Г. Кирсанова стала его книга «Край наш Бежецкий», которая увидела свет в 1964 году.

2014 год отмечен для города Бежецка знаменательной датой: в этом году исполняется 50 лет со дня выхода книги Антонина Герасимовича Кирсанова «Край наш Бежецкий». Это было первое издание, посвященное истории нашего края. Не одно поколение бежечан выросло на этой книге.

Филологический факультет Тверского государственного университета и историко-краеведческий альманах «Бежецкий край» к этой дате подготовили к печати сборник по материалам из фонда А.Г. Кирсанова «Традиционная культура Бежецкого края», а также проводят конкурс научных работ среди учащейся молодежи Бежецка и Бежецкого района «СОБИРАТЕЛЬ-2014».

Редактор Владимир Козырев

«Он мог бы ещё многое сделать»

Антонин Герасимович Кирсанов родился 7 августа 1886 года в мещанской семье на Завражской улице (ныне ул. Радищева) в Бежецке. Его отец Герасим Хрисанфович был церковным старостой в Спасской церкви. Нередко он брал своего сына в церковь. Там он помогал священнику. Однажды он услышал, как священник выругался в алтаре «чёртом». Ему было в то время 14 лет. Он пришёл домой и сказал, что священник вытравил у него веру в Бога. С этого времени он стал атеистом, но к религиозным людям относился терпимо.

А.Г. Кирсанов окончил городскую школу. Экстерном сдавал экзамены в Петроградский университет и с третьей попытки поступил на физико-математический факультет. После его окончания работал в одном из районов Петрограда заведующим отделом народного образования.

В 1921 году он возвратился в родной город, работал преподавателем математики во 2-й советской девятиклассной школе. Сейчас в этом здании находится Дом пионеров и школьников. В то время это было единственное в Бежецке среднее учебное заведение. Через несколько лет Антонин Герасимович перешёл работать в открывшееся педагогическое училище, а затем — в медицинское училище. Последнее место работы — педагогическое училище.

В 1920-е годы в Бежецке было создано Научное общество по изучению края. В него входило более 20 бежечан, в основном преподавателей городских школ: Н.С. Георгиевский, А.И. Гольнский, А.И. Михайлов, В.М. Переслегин и другие. В его работе принимали активное участие учёные — преподаватели вузов: известный археолог А.А. Спицын, профессора Д.А. Золотарев, В.А. Егоров и научные сотрудники.

На заседаниях общества иногда присутствовало до 80 человек. Бежецкие краеведы изучали древние документы по истории нашего края, его быт и культуру. Свои знания они пропагандировали среди жителей района. Они выпустили три краеведческих сборника, собрали солидный материал, создали необходимую

большую библиотеку, коллекцию монет, которые впоследствии были украдены.

Антонин Герасимович принимал в этом движении активное участие. Именно с этого времени он начал собирать различную литературу по истории края. Часто посещал заседания Научного общества, изучал архивные документы, которые в то время находились в Бежецке. Благодаря стараниям энтузиастов в городе в 1929 году была открыта краеведческая выставка, а после Великой Отечественной войны – краеведческий музей, который располагался в здании бывшей земской управы.

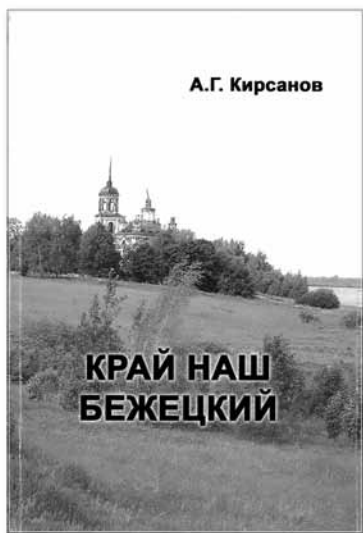
Немало материалов для музейной экспозиции было передано лично Антонином Герасимовичем. В их число входят редкие книги, документы, газеты, некоторые вещи. Например, настольная лампа с зелёным абажуром. Помню, как в одном из селений ему подарили хороший ткацкий станок и он сам по частям переносил его в Бежецк.

Краеведческий музей он по праву считал своим детищем. Помимо переданных личных вещей, Антонин Герасимович постоянно водил там экскурсии, читал лекции, давал рекомендации сотрудникам, как нужно расположить те или иные вещи, проводил консультации. В то же время он часто ездил по району, рассказывал жителям сёл и деревень о прошедших событиях.

В педагогическом училище, где работал Антонин Герасимович, им был организован своеобразный центр по сбору местного фольклора. Будущие учителя собирали обрядовые песни, частушки, пословицы и поговорки в различных селениях района и весь фольклорный материал передавали Антонину Герасимовичу. <...>

Делом всей его жизни была книга «Край наш Бежецкий». Долго и кропотливо он собирал для неё материал. Почти по каждой главе были созданы специальные папки, например, «Народное образование», «Городецко в XVI веке» и другие. Всё это сейчас находится в Государственном архиве Калининской (Тверской) области. В своей работе он пользовался документами, которые впоследствии были утрачены. Первоначальный объём его рукописи составил около 500 печатных страниц. Произведение было представлено в Калининское областное издательство. Первые рецензенты отнеслись к нему несправедливо. Рукопись несколько раз возвращалась автору на доработку: предлагалось более полно написать новые главы, рассказывающие о строительстве социализма и развитии экономики заводов

и фабрик, колхозов. Наконец книга принята к изданию. Рукописный материал был в несколько раз сокращён и изменён в некоторых местах до неузнаваемости. Зато почти полностью нетронутыми остались главы, посвящённые советскому периоду жизни нашего края.

Выходившей книгой Антонин Герасимович был сильно недоволен. Немало интересных фактов, описаний местных обычаев и комментариев остались за её страницами. Он говорил, что, «наверное, зря согласился печатать её в таком сокращённом и изуродованном виде».

Его личная позиция, собственная трактовка многих исторических фактов остались неизвестными читателю. Тем не менее книга впоследствии была с интересом прочитана бежечанами.

Но так бывает, что за одной неприятностью часто следует другая, более тяжёлая. В декабре 1963 года к Антонину Герасимовичу неожиданно пришла заведующая Бежецким краеведческим музеем Мария Васильевна Белова и сообщила о том, что музей придётся закрыть, так как средств на содержание учреждения не выделено. Антонин Герасимович принял эту весть тяжело. Вскоре, после ухода посетительницы, у него произошёл инсульт. Двенадцать дней он лежал, потерял речь. Врачи говорили, что процесс этот необратим и что, если он поправится, то говорить будет плохо...

Умер он в декабре 1968 года от перенапряжения. Он очень много работал, подготавливал свои материалы для местной газеты, писал статьи. Он мог бы ещё очень многое сделать, если бы не трагический исход. Меня всегда восхищала в нём неустанная энергия, направленная на то, чтобы привить людям любовь к своему пепелищу, своему родному краю, к Отечеству. И думаю, что ему многое удалось.

** Анна Алексеевна Кирсанова – вдова Антонина Герасимовича*

Воспоминания записал С. Сенин

И. А. Михайлова, А. А. Петров

Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае (из истории тверской фольклористики: фонд А. Г. Кирсанова)¹

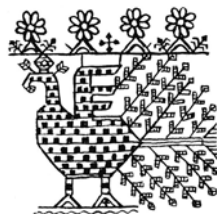
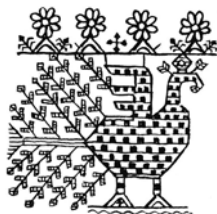
Свадебный обряд – один из наиболее описанных комплексов традиционной культуры России начиная с периода Древней Руси и XVIII в.² по настоящее время³. Его исследование нередко строится на изучении регионального материала⁴. Свадебные обычаи Тверского края собиратели начали фиксировать в XIX в., однако это были несистемные записи. Систематическая же работа по описанию свадебного обряда началась в XX в. Наиболее обследованными оказались Старицкий, Ржевский, Торжокский, Торопецкий районы Тверской области, а также Кашинский, Калязинский, Зубцовский, Осташковский и ряд других. Всё это свидетельствует не только об интересе фольклористов, краеведов, этнографов и диалектологов⁵ к свадебному обряду региона, но и о достаточной исследованности свадебной поэзии Тверской земли, хотя обобщающего труда по этой теме до сих пор нет⁶.

В настоящей публикации представлен очерк «Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае», находящийся в личном фонде Государственного архива Тверской области (ГАТО), учителя, краеведа А. Г. Кирсанова⁷.

Антонин Герасимович Кирсанов (1886-1968 гг.)⁸ в 1920-е гг.

был членом Бежецкого Научного общества по изучению местного края, где он отвечал за комплектование и научную работу библиотеки, поэтому в его документах мы находим описания частных книжных собраний губернии, например, с. Рыбинское Рыбинской волости: «В б.<ывшем> барском доме Бестужевых-Рюминых, у Бестужевой-Рюминой, имеется шкаф с книгами, среди которых есть книги конца XVIII и начала XIX века («Учреждение об Императорской фамилии», «Учреждение об управлении губерниями» и др.<угие>; в том же шкафу – соч.<инения> И. И. Голикова «Деяния Петра Великого», «Отечественные записки», «Вестник Европы» 20 и 30-х гг. и другие. Нужно отметить также «Труды вольн.<ого> эк.<ономического> об<шест>ва», изд.<ания> 70 г. XVIII стол.<етия>. Книги находятся в достаточном беспорядке»⁹.

Об интересе Научного общества к традиционной культуре края в 1920-е гг. свидетельствует первый номер сборника «Бежецкий край», в котором были опубликованы статьи по соответствующей тематике, например, очерк Д. А. Золотарева «Этнографический состав населения Бежецкого уезда конца XVIII в.» – по результатам этнологической экспедиции по изучению племенного состава населения России при академии наук¹⁰ и описание С. Д. Синицына «Теблешане»¹¹. Публикация же «Старинных свадебных обычаев...» готовилась Кирсановым для печати во втором выпуске трудов Бежецкого Научного общества, однако это издание так и не состоялась. Таким образом, почти через сто лет мы имеем возможность представить этот очерк¹², который будет интересен не только краеведам, но и ученым. Орфография и пунктуация в публикации для удобства приближены к современной литературной норме.

А. Г. Кирсанов

Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае

В 1921 году и второй раз в 1922 году я провел по несколько дней в селениях Радуховской волости бывшего Бежецкого уезда. Радуховская волость была расположена в юго-восточном углу огромного Бежецкого уезда, в расстоянии 30 — 50 км от города Бежецка, по соседству с знаменитым своими этнографическими особенностями Теблешким районом, на самой границе с Кашинским уездом. В настоящее время селения Радуховской волости входят в состав Кесовогорского района. По северной окраине волости проходит большая дорога Бежецк — Кашин.

Селения Сутоки, Анафрик и Зиновка, где была произведена большая часть моих записей, находятся в центре волости, в расстоянии 45 км от города Бежецка и в 10 км от большой Кашинской дороги.

В прошлом эти места были довольно плотно населены (41 человек на 1 кв. км). Места глухие, лесные. Главным занятием жителей было земледелие, но до 20 % жителей уходило на отхожие промыслы.

Описание свадебных обычаев, произведенное мною, представляет собою обыкновенную протокольную запись, без всяких домыслов, выводов и заключений, с воспроизведением языка и произношения. Записи были сделаны со слов молодых девиц, так

что описанные обычаи являются действительно существующими в то время.

В приводимом ниже описании имеется целый ряд моментов, по которым можно установить связь современных обычаев с далекой стариной; так, например: катание после пропоя, поездка к венцу на подостланной подушке-перине, обычай позднего прибытия на свадебный пир родителей невесты и, быть может, отсутствие жениха и невесты во время пиршества родственников – все эти обычаи дают повод думать, не являются ли они отображением древнего обычая умыкания невест. На этот же древний обычай, быть может, намекает и «поземельная», взимаемая при проезде свадебного поезда через невестину деревню, хотя возможно, что здесь уже отражается другой период общественных отношений – период купли-продажи, выкупа невест. Выкуп фигурирует на всем протяжении свадебного процесса, начиная от сватовства и кончая поездкой к венцу. Такие допущения вполне вероятны, но они всё же являются только допущениями, и им не место в самом описании, которое, повторяю, сделано протокольно-объективно.

Вступление в брак в районе Суток¹³ происходит в довольно молодом возрасте, а поэтому родители молодежи обычно начинают заботиться о приготовлении *сряды* для девушек, когда им исполнится 15 лет, а для парней, когда они достигнут 16–17-летнего возраста. Жених 21–22 лет, а невеста 20 лет считаются уже устаревшими.

Из невест наиболее привлекательными считаются курносенькие, белые, румяные и полные; недостатками, значительно принижающими достоинство невесты, считается близорукость («поникая») и картавость или пришепетывание («молодйт»). В отношении наружности жениха нет определенных требований, ценят главным образом состоятельность.

Начиная с 17-летнего возраста парни (они здесь все называются «женихами») принимаются гулять по чужим деревням, где на беседах присматривают себе невест.

Когда парень задумает свататься, то родители назначают ему сваху – обыкновенно кого-либо из близких родственников. Свататься в деревню идут обыкновенно несколько женихов сразу, со своими свахами. Когда эта компания явится в деревню, то кто-либо заходит в одну из изб и просит оповестить, что пришли женихи. Как только весть об этом разнесется по деревне, начина-

ется переполох: бабы гонят мальчишек собирать невест, на какой бы работе последние ни находились. Девушки бросают работу и мчатся домой одеваться, справившись попутно, откуда женихи, чтобы соответственным образом и нарядиться: если женихи желательны (из богатой деревни), то одеваются в хорошие платья, а если не представляют большого интереса, то платья одевают попроще. Во всё это время пришедшие женихи со свахами сидят в какой-либо избе или ожидают на улице.

Переодевшись, невесты собираются на улицу, и начинается хоровод. На хоровод сбегается смотреть вся деревня: каковы женихи, как нарядились невесты. Свахи оценивают достоинства невест и сообщают свои соображения женихам. Иногда оказывается, что жених имел намерение свататься к одной, а в хороводе она ему не понравилась, а приглянулась другая, о чем он и говорит свахе. В тех случаях, когда выбор будет признан неудачным или требующим предварительных обсуждений, женихи со своими свахами, посмотрев хоровод, уходят в свою деревню, а девушки-невесты расходятся по своим избам, чтобы приняться за повседневные работы.

Если же сваха одобрит выбор жениха, то, переговорив с последним, она тут же во время хоровода сообщает потихоньку кому-либо из присутствующих, куда пойдут сватать. Это сообщение передается, также негромко, невесте и ее родственникам; все они спешат домой, чтобы приготовиться к встрече, причем невеста надевает самое лучшее платье. Жених же со свахой или продолжают оставаться в хороводе или усаживаются на завалинку у какой-либо избы, причем сваха расспрашивает у односельчан невесты как о самой невесте, так и о состоянии ее родителей.

Выждав таким образом некоторое время, необходимое для приготовлений в доме невесты, сваха с женихом направляется туда. После приветствия и заявления: «У нас купец — у вас товар», — сваха заявляет, что пришла договариваться. Этим начинается сватовство. Сваха с женихом усаживается за стол, на котором выставляется закуска: колобушки, яичница, хлеб с маслом. За закуской идут разговоры, касающиеся главным образом цели посещения, хотя о приданом пока много не говорят, и тут же уславливаются, когда родители невесты придут «смотреть дом» жениха. Обычно этот смотр назначается дня через два.

«Смотреть дом» едут отец, мать и некоторые из ближних род-

ственников невесты. Осмотру подвергаются не только изба и находящееся в ней имущество, а также двор, сбруя, амбары и вообще всё хозяйство. Иногда не обходится дело и без плутовства: для показа занимают сундуки, сбрую у соседей, выдают чужой амбар за свой и т. д. После осмотра гости приглашаются за стол, причем угощение бывает не очень обильным и ограничивается закусками.

За угощением происходит сговор. Если родителям невесты не нравится жених или хозяйство его родителей, то вопрос разрешается весьма простым дипломатическим путем: за невестой они назначают весьма скудное приданое, явно неприемлемое для жениха, а вместе с тем едва-едва пользуются выставленными угощениями, чтобы не вводить родителей жениха в лишний изъясн. Всё это учитывается последними, и они решительно признают предлагаемые условия (приданое) неприемлемыми. Таким образом обоими сторонами сговор считается несостоявшимся. В том же случае, когда родители жениха и невесты взаимно заинтересованы в свадьбе детей, происходит длительный торг относительно приданого. Когда будут выработаны приемлемые для обеих сторон условия (стороны, как говорят, «поладят»), то назначается «пропой», который бывает обычно дня через 3-4, сообразуясь с тем, чтобы хватило времени заготовить всё необходимое для пропоя.

К пропою в доме невесты происходят большие приготовления, так как угощения должны быть весьма обильным<и> и разнообразным<и>: на стол считается нужным выставить до 30 тарелок с разнообразными снедями; конечно, варится соответствующее количество пива.

Невестиной родни на пропой приглашается немного, зато женихова родня является в большом составе; из посторонних обыкновенно к участию в пропое никого не приглашают, за исключением того случая, когда недостает лошадей для свадебного поезда: при этих условиях на пропое участвуют те из товарищей жениха, которые предоставляют для свадьбы своих лошадей. В качестве зрителей на пропое всегда бывает множество народу, который обычно теснится у дверей избы.

Угощение на пропое происходит в две смены. Когда является жених со своей родней, то он передает привезенную с собой водку, которой обычно привозилась четвертная. За стол усаживается невестина родня, которая и потчуетса жениховой водкой, а закусывает вы-

ставленными снедами. В это время жених и его родня сидят на лавках или толпятся в избе, не принимая участия в угощении; невесты нет среди гостей: она, наряженная в лучшее платье, находится в чулане. Невестина родня угощается недолго и уступает место жениховой родне. К этому времени невеста выходит из чулана, и ее усаживают за стол рядом с женихом, а затем рассаживается за столом вся женихова родня, невестина же родня остается в избе в качестве зрителей.

Во время угощения все стараются есть и пить как можно больше; так как вилок подают обыкновенно 2-3 штуки на весь стол — с тем, чтобы только поддеть кусок и переложить его в руку, то предпочитают пользоваться из тарелок непосредственно руками, забирая угощение полными горстями. Иногда после жениховой родни делается угощение девушкам-подругам невесты, которые в этот день являются договариваться с женихом относительно платы за пение во время девичника, как бы выкуп за невесту-подругу.

Во время пропоя назначается день свадьбы. Во всё время угощения отец и мать невесты не присутствуют за столом, а ходят между гостями и потчуют их. В конце пропоя жених с невестой, в сопровождении свахи, едут кататься, причем сваха усаживается в передке, а жених с невестой рядом. Во время посадки глазеющие бабы строго следят, чтобы невеста не вздумала сесть с правой стороны, и если такая попытка будет замечена, то невесте тотчас же указывают надлежащее место, приговаривая: «Ишь, вздумала выше мужа быть!» В летнюю пору часто не оказывается соответствующего экипажа; в таком случае катанье заменяется прогулкой, опять-таки в сопровождении свахи, причем жених и невеста идут «в одноручку», т. е. взявшись за руку. Прогулка ограничивается пределами невестинной деревни, тогда как катанье происходит и по соседним деревням.

Каков бы ни был промежуток между пропоем и свадьбой, в него обязательно устраивают несколько «сидений» жениха у невесты. Таких сидений обычно бывает 2-3. На «сидение» жених приезжает в сопровождении одного-двух своих родственников, причем всякий раз привозит невесте гостинцев («заедков»), а невеста каждый раз отдаривает жениха и прибывших с ним родственников полотенцами.

Стряпня к свадебному пиру занимает дня четыре, причем готовится колоссальное количество пива (на средней свадьбе ведер 40), а также всяких яств: студня варится ведра два с половиной,

так что под него приходится занимать бельевое корыто; «хлёбово» делается в нескольких видах: щи с мясом, похлебка с мясом, лапша с мясом — всё в солидных количествах, о чем можно судить хотя бы потому, что эти «хлёбова» подаются на стол во время свадебного угощения не в обыкновенных блюдах, а в эмалированных умывальных тазах; затем готовятся крупеники, тушеный и жареный картофель с мясом, каша и, наконец, всевозможные печенья: лепешки, колобки, мелкое печенье и т. д., которыми заполняются несколько решет, собранных для этой цели по деревне.

Накануне свадьбы у невесты устраивается девичник. К невесте направляются подружки с «красой», которая представляет собою репейник, или елочку, или березку, обвитые бумагой и разукрашенные разноцветными лентами, а сверху увенчанные куклой. Когда подружки с «красой» подходят к избе невесты, то поют:

Ты краса ли наша — красынька,
Ты краса ли наша девичья!
Уж и вьется краса — мечетца,
Во белы руки проситца.
Отнесу ли тебя, красынька,
Как во те ли во темны леса,
Во чисты поля,
Посажу ли на былиночку,
На шелковую травиночку.
Отошедтчи я послушаю,
Што не плачет ли наша красынька,
<Што не плачет ли наша девичья.
Плачет, плачет наша красынька,
Плачет, плачет наша девичья.
Отнесу я тебя, красынька,
К подруженьке Катерине Гавриловне.
У нас красынька аলেখынька,>
У нас Катя румянехынька!

Невеста, покрытая платком, выходит встречать подруг на крыльцо, и когда кончат петь «красу», начинает, плача, причитать:

Уж извините-ко вы меня,
Милые подруженьки,
Што не встретила вас
Среди широкой улицы,

Што и встретила я вас
Только среди широкова подворьяца!
Што и милые-то вы мое подруженьки,
Задушевные голубушки,
Што и услышала-то
Ваши громкие песенки,
Всё заунывные,
Што и встала-то я с этой
Матушки-тесовой лавочки,
Што и прошла-то я
По полу тесовому,
Подошла-то я
Ко этому ко батюшкову
<Косяцату> окошечку
И посмотрела-то я
Сквозь светлы стеклышка
И увидела-то вас,
Мое милые подруженьки,
Задушевные голубушки,
Што и со этой ли
Со матушкой с девичьей красой,
Со волюшкой вольною,
Гульбою беззаботною;
Подсеклись-то у меня
Скорые ноженьки:
Не могла-то я пройти по этому
Батюшкову полу тесовому,
И пришлось-то мне вас встретить,
Милые подруженьки,
Только среди подворьяца широкова.
Што и милые-то мое подруженьки,
Што добро-то вы пожаловали
На мое мосты калиновы,
Што и переводы-то все дубовые.

Дальше в причитании, называя себя «кукушечкой горькой», просит позволения у отца и у матери разрешения ввести подруг с «красной» в «светлу гореньку» и угостить подруг «кусом сахарным» и «пивом пьяным».

Затем девушки в сопровождении невесты входят в избу и поют:

Благослови-ко Боже: сыграем свадьбу
У Василия в доме,
У Ольги в терёме
У Нюши на свадьбе.
Много хлеба, соли,
<Много милости Господней.
Солучи Бог свадьбу,
Сонеси Бог пару:
Васильевну с Николаечем>.

(Невеста Анна, жених Иван, отец невесты Василий, отец жениха Николай, мать невесты Ольга). Девушки ставят «красу» на стол (обыкновенно укрепляют в горшке или приделывают к «красе» крествинку).

После этого невеста садится за стол на разостланную на скамье шубу (по примете, чтобы не было в новой семье шуму), продолжая всё время оставаться закрытой платком, и приглашает поименно подруг усаживаться за стол по очереди: сперва называет ближайшую подругу (Дуню – Авдотью Михайловну, о которой девушки пели в песне с «красой»), которая садится рядом с невестой, затем следующих по мере близости. Когда все девушки усядутся вокруг стола, им ставится угощение, за которым они поют разные песни, – между прочим следующие:

Вы цветы ли, наши цветики,
Уж и много вас насеяно,
Да немного уродилось!
У нас не было изменщицы,
Проявилася изменщица,
Што изменщица-обманщица,
Што и Анна-то Васильевна
Изменила всех подруженек!
Говорила: я замуж нейду
Не за князя, не за боярина,
Не за купчика богатова,
А теперича замуж пошла
За такова же крестьянина –
За Ивана Николаича!

Как при вечере-вечёре,
При останнем вечеришнице,
Што при Ньюшином девишнице
Прилетел к ней ясен сокол;
Он сажился на окошечко,
На серебряну пробоинку,
На спозолочену прицелинку.
Никто сокола не увидел,
Никто ясна не узрел;
Што увидела-узрела,
Што и Анна-то Васильевна,
Закричала и возопила:
– Ты родима моя матушка,
Што и Ольга-то Мироновна,
Ты приветь-ко ясна сокола к себе,
Ясна сокола залетнева,
Добра молодца заезжева!
– Ты, родимо мое дитятко,
Што и Анна-то Васильевна,
Я бы рада бы приветила к себе:
Мое сердце не коритца,
И язык-то не ворочетца,
И уста не отверзаютца,
Сердце кровью обливаетца!

Ты, Ольга Мироновна,
Сполелей-ко свово дитятку!
Што недолго вам лелеяти:
С четверга-то и до пятницы,
А в субботу-то девишничек,
В воскресенье-то разлушный день!
Што приедут к нам разлушники
И злодеи-приговоршики,
Разлучат с отцом с материю,
Со всеми родными, со всем племенем,
Со голубушками-подруженьками!

Вечером в девишник съезжается невестина родня, причем все привозят в подарок по хлебу. При входе в избу каждого из при-

бывших родственников-гостей невеста причитает, жалуясь, за что ее отдают на чужую сторону. Родители невесты усаживают прибывших за отдельный стол и угощают. Угостившиеся выходят из-за стола, а их место за столом занимают вновь приехавшие родственники невесты, так что стол всё время остается занятый гостями.

К вечеру же приезжают от жениха «за платáми»; приезжают обычно человек 5-6, как условлено при сговоре. Невеста встречает приехавших причётами. Прибывшие передают поклон от жениха и вручают большой пирог, потом выступает сваха или кто-либо из приехавших родственников жениха, ставя впереди себя привезенный сундучок или корзинку с подарками и говорит:

Встаньте степенно
Да подвиньтесь поближе,
От нашего князя дары примите,
Его полюбите,
А на большем не взыщите!

После этого начинается раздача подарков. Невесте обычно дарится зеркальце, гребенки, пудра, румяна и т. д., согласно условию при сговоре, а родственникам невесты — мужчинам по прянику, а женщинам по куску душистого мыла.

Невеста отдаривает прибывших от жениха полотенцами и вручает им для украшения избы жениха во время свадебного пира «стеневые» полотенца, которые нередко берутся у кого-либо во временное пользование. Вместе с тем приехавшим от жениха дается пирог в обмен на привезенный ими. Тут же девушки — подруги невесты получают обычно с жениховой родни половину выговоренной платы за «красу».

После угощения прибывшие от жениха уезжают. Настает время выплетания косы невесты. Три девушки, заранее определенные невестой, начинают выплетать невесте косу. Невеста в это время с плачем причитает, обращаясь поименно к каждой из принимающих участие в расплетании косы.

Затем отец невесты берет икону, а мать хлеб-соль; они становятся рядом, а вместе с ними крестный и крестная невесты. Перед ними встает невеста и начинает причитать. В причитании невеста жалуется на свою судьбу, которая заставляет ее уходить из родного дома и заканчивает причитание таким образом:

Што светел ты мой месяц,
Дорогой родимой батюшка,

Што и красное мое солнышко,
Родимая матушка,
Што не прошу-то я
У вас ни злата, ни серебра,
А прошу-то я у вас —
Кукушечка горькая —
Вашего родительского
Благословеньца.

Перед благословением впереди невесты стелется на полу шуба мехом вверх, на нее невеста опускает голову при земных поклонах во время благословения; благословляют поочередно отец, мать, крестный и крестная, и при каждом благословении невеста кланяется земно трижды, после этого она целует икону, хлеб-соль, отца, мать, крестного и крестную.

Вслед за благословением невесту одаривают родные «благословенными» деньгами. После этого невеста сажает девушек-подруг ужинать. Затем ужинают родственники невесты, а девушки каждому из них поют припевки, за что получают деньги. Если денег дают мало, то поют скупому гостю вторично, причем в припевках в этом случае подчеркивается скупость гостей. Обыкновенно поют такие припевки.

Для гости:

Уж ты гостейка хорошая,
Уж ты гостейка пригожая,
Што Авдотья ты Ивановна,
Вы белее снегу белова,
Поалее маку алова,
Лицо белое-румяное!

Для гостя-мужчины:

Дорогой ты гость хорошенький,
Дорогой-от гость пригоженькой,
Николай Васильевич,
Голова-то ваша чесаная
И русы кудри завиваны;
Што на эту бы головушку
Сторублеву шапочку
И во тысячу бархату!

Для гостя-кавалера:

Разумное дитячко Сидор-то господин,
Хороша ваша участь, Федорович:

Спородила матушка во зеленом саду,
В зеленом саду под яблонею,
Што под грушею под зеленою;
Не давала матушка солнцу зреть,
Не давала родимая ветру пархануть;
Спеленала матушка в белу пелену,
Обвивала родимая шелковым поясом.

Для скуповатого:

Николая хозяйка снаряжала, ой снаряжала,
А во след ему наказала, ой наказала,
– Ты поедешь, друг мой милый, на свадьбу, на свадьбу;
На свадьбе будут девицы, ой девицы,
На свадьбе будут певичы, ой певичы:
Дари деньгами не скупися, ой не скупися,
С золотой казной раступися, ой раступися!

После ужина часть подруг и вся приглашенная на свадьбу невестина родня остаются ночевать у невесты.

К жениху родня съезжается также накануне венчания, угощаются здесь под припевки девушек из жениховой деревни, оплачивая песни деньгами. Вечером жениха благословляют; затем благословение бывает еще утром в день венчания.

В день свадьбы раньше всех в доме невесты встает мать, а затем и сама невеста. Мать начинает хлопотать о завтраке для ночевавших гостей. Невеста будит гостей причитанием, в котором рассказывает о трех своих снах:

И што первый-то сон мне приснился,
Кукушечке горькой,
Леса-то всё дремучие,
А второй-то сон мне приснился,
Кукушечке горькой,
И реки-то всё быстрые,
Што и третий-то сон мне приснился,
Кукушечке горькой,
Все круты горы.
И я-то ли,
Кукушечка горькая,
Разгадала все три сна нехорошие:
Што леса-то все дремучие,

Все люди злодейные,
Што и эти-то реки быстрые,
Мое-то горючие слезы,
Што и горы-то все высокие,
Всё мое-то горюшко великое!

За завтраком так же, как и накануне за ужином, девушки поют завтракающим припевки, получая за них деньги.

После завтрака гостей девушки приносят вынесенную на ночь «красу», ставят ее на стол и усаживаются вокруг; им подается угощение, во время которого они поют такие песни:

По сеням было – по сенечкам,
По частым приступеничкам,
Што ходила тут похаживала,
Што душа ли красна девица;
Она будила-побуживала
Своих милых подруженек:
– Вы, подруженьки, голубушки мое,
Вы вставайте-ко ранехонько,
Умывай-ко-тесь белехонько,
Вы чешите буйны головы,
Вы плети-ко-те русы косы,
Вы вплетайте ленты алые,
Ленты алые-атласные,
Што атласны-трехаршинные,
Трехаршинные-трехполтинные!
В огороде жито,
По краям пшеница,
Во середке торица.
Пора жито жати:
Тяжело житу стояти
Под большим под колосьем,
Под осенним ненасьем.
Ай Ньюша скажет:
– Тяжело девкам сидети
Под большим покровом!
Ай Ваня скажет,
Сын Николаевич молвит:
– Мы столы-то отодвинем,

А покров-то приподнимем,
Во бело лицо заглянем,
В уста поцелуем!

Между тем из жениховой деревни выезжает за невестой свадебный поезд. При въезде в невестину деревню односельчане невесты преграждают поезду путь, кладя поперек дороги жердь, и требуют «поземельный». На этот случай везется бочонок с пивом, а кроме того откупаются некоторой суммой денег. После получения «поземельной» жердь снимается, и поезд подъезжает к дому невесты; тут дружка стучит кнутом в окно раз и другой. Родители невесты со своей родней выходят на улицу и выносят пиво и хлеб; приехавшие немного угощаются, а затем, по приглашению родителей невесты входят в избу вместе с женихом. В это время девушки-подруги невесты поют песню:

Не кладу я судьбы-жалобы
Ни на батюшку с матушкой,
Кладу я судьбу-жалобу
Как на свата на приезжего,
На злодея приговорщика,
Што хвалил сват чужу сторону,
Што чужая-то сторонущка
У нас сахаром усеяна,
Медовой сытой споливана,
Виноградом обнесенная;
У Ивана-то широкий двор,
Среди двор-то горница
При семи красных окошечках.
Не жила млада — не ведала,
Пожила млада — спроведала,
Што чужая-то сторонущка —
Она горюшком усеяна,
Горючими слезами споливана,
Частоколом обнесенная;
У Ивана-то широкий двор:
На два шага с половиною,
Среди-то двора банюшка
При одном темном окошечке,
У ней углы отвалилися,
По бревнушку раскатилися.

Околеть бы тебе, сватушка,
На печи в углу под шубою,
И свалить бы тебя на дровни,
И свезти бы тебя на гору,
И свалить бы тебя под гору,
Растаскать бы тебе бороду,
Раскидать бы ее по полю, —
Не хвали, сват, чужу сторону!

Приехавшие выкупают «красу», выплачивая девушкам — подругам невесты вторую половину условленной суммы. Получив выкуп, девушки уходят из-за стола и уносят «красу».

После этого рядом с невестой садится один из ее родственников, обыкновенно мальчик; женихова родня требует, чтобы он уступил место, а он просит выкуп и, получив его, уступает место жениху. Жених садится рядом с невестой, и все гости усаживаются за стол, девушки поют им припевки и собирают за них деньги.

Затем все выходят из-за стола, и родители невесты благословляют жениха и невесту. Сваха жениха вносит узел, в котором находится шаль, и просит выкуп, иначе отказывается развязать узел. Получив выкуп, она развязывает узел и достает шаль, которою покрывается невеста. Шаль бывает украшена лентами или бантами из цветных лоскутков, а посередине ее нашит нательный крест, который при накрывании невесты шалью приходится как раз на маковке.

Потом одна сваха берет за руку жениха, другая — невесту, и вместе выводят их к экипажу. Жених и невеста крестятся, и первый усаживает вторую на длинную подушку, посланную в сиденье экипажа. Дружки обвязываются полотенцами, полученными от невесты; дружка жениха за навязанное на себя полотенце ставит икону и троекратно обходит весь свадебный поезд.

Перед тем как свадебному поезду тронуться в путь, к экипажу жениха подбегают несколько баб и колотят жениха в спину, чтобы он берег молодуху. Дружки, которые открывают свадебное шествие, не должны мешкать, чтобы избавить жениха от лишних побоев. Наконец поезд трогается. Но, отъехав некоторое расстояние, поезд вновь останавливается. Дружки возвращаются к избе родителей невесты и стучат в окно кнутом. Выходит мать невесты с пивом и приглашает в избу. Дружки входят и высыпают на стол как можно больше денег; мать невесты берет в виде выкупа за невесту неболь-

шую сумму, а остальные деньги дружки забирают со стола обратно, выпивают пива, прощаются и спешат к ожидающему их свадебному поезду, который и трогается дальше.

Если женихова деревня лежит на пути к церкви, где будет происходить венчание, то поезд направляется иной дорогой – с таким расчетом, чтобы на пути из церкви к дому жениха не пришлось ехать одной и той же дорогой, как и к церкви. Делается так потому, что существует дурная примета, что если поезд в церковь и обратно будет ехать по одной и той же дороге, то невеста скоро убежит от мужа.

Во время поездки к венчанию жених старается уловить и прижать своей ногой ногу невесты в знак того, чтобы невеста была покорной женой.

В то время когда свадебный поезд уезжает к венцу, невестина родня – «коробейники» – привозят в дом жениха «коробье», т. е. приданое. Коробейников встречают родители жениха, а также сбегаются смотреть и все любопытные из деревни. Приданое внимательно осматривают, щупают перины и одеяла. Вместе с приданным привозят также и всякие закуски для угощения.

После венчания сваха в сторожке у церкви завивает у невесты косу на маковке, затем жених усаживает невесту в экипаж, и свадебный поезд направляется к избе жениха.

В прежние времена был обычай отнимать у невесты «первушку», теперь этот обычай совсем вывелся. «Первушкой» называлась маленькая булочка, которая выпекалась первой при свадебной стряпне и вручалась невесте; невеста перед поездкой на венчание прятала «первушку» за пазуху и так венчалась. Когда поезд ехал с венчания, то вдруг среди дороги он останавливался, мужчины выскакивали из экипажей и спешили к невесте отнимать спрятанную у ней «первушку», которую она должна была съесть с женихом после венца.

При приезде свадебного поезда к избе жениха дружки стучат кнутом в окно. На этот стук выходят родители жениха, неся пиво. Затем мать жениха берет кнут и ударяет им молодуху, чтобы была покорна. Гости отведают вынесенного пива, а родители жениха идут в избу, чтобы встретить в двери молодых. Когда молодожены входят в избу, отец и мать жениха благословляют их иконой, в то же время молодых осыпают хмелем или житом. Пол избы бывает обязательно устлан соломой.

Жениха с невестой усаживают за стол и девушки из жениховой деревни поют им песню:

Прилетала голубка
Завитая¹⁴ головка,
Садилась голубка
Средь избы на лавку,
Ворковала голубка
По своей сторонке,
По бабушкиной воле,
По матушкиной неге.

После этого молодых отводят в чулан или в подполье, где им ставится отдельно закуска. Через некоторое время к ним приходит сваха и укладывает их полежать.

В это время угощается невестина родня (родителей невесты еще нет). Девушки поют им припевки, получая за это деньги.

Когда угостится невестина родня, за стол усаживаются родственники жениха, которых невестина сваха угощает привезенными от родителей невесты закусками. В это время невестина родня или уходит в другую комнату или расходится по соседям.

По окончании угощения жениховой родни в избу входят молодые, их сажают за стол на разостланную длинную подушку, на которой они ездили венчаться.

Начинается пение и пляска гостей, причем молодые обыкновенно неподвижно сидят за столом и смотрят на пляшущих.

Затем начинаются дарения: невеста одаривает женихову родню выговоренными в сговор подарками, а ей отдаривают деньгами. Потом опять продолжается веселье.

Поздним вечером приезжают родители невесты звать всех гостей к себе. При приезде родителей невесты всем делается угощение, после чего родители невесты со своей родней уезжают. Этим заканчивается празднование в доме жениха.

В следующее утро молодые не встают с постели до тех пор, пока их не разбудят ударом в дверь горшком. С утра молодые и вся женихова родня собираются на празднование к родителям невесты, где опять-таки делается обильное угощение. Вторым днем свадьбы обыкновенно и заканчиваются «княж-обеда» и связанное с ним свадебное веселье. С каждого угощенья гости расходятся с пением, подчеркивая этим щедрость угощающих.

Заканчивая описание свадебного обычая в селениях бывшей Радуховской волости, хочется отметить, что и на противоположном

конце бывшего Бежецкого уезда, в русских селениях, расположенных около Максатихи, Поречья и Чиждова, свадебные обычаи в 20–30 годах нашего столетия были тождественны описанным выше. Всюду хорошо сохранялись в песнях особенности говора первых славянских поселенцев в Бежецком крае ильменских славян. В свадебных песнях было некоторое местное своеобразие, но прекрасная песня девушек перед отъездом свадебного поезда, с сатирическим обращением к свату, сохранялась на свадьбах во всех концах Бежецкого края.

Примечания

1. См.: *Михайлова И. А., Петров А. А.* Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае (из истории тверской фольклористики: фонд А. Г. Кирсанова) // Традиционная культура Тверского края: Памяти А. Н. Вершинского (1888-1944): Статьи и публикации / Ред. М. Л. Логунов, А. А. Петров. Сост. А. А. Петров. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. С. 98-115.

2. Лирика русской свадьбы / Ред. В. Е. Гусев. Л.: Наука, 1973. С. 241.

3. См., например: *Агренева-Славянская О. Х.* Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: обрядовыми, голо- сильными, причитальными и завывальными: Ч. 1: Описание всех обрядов со дня сватовства и до дня свадьбы / Записаны от И. А. Федосовой, крестьянки Олонецкой губернии и от нишей Ульяны из Петрозаводска. Москва: Типография А. А. Левенсон, 1887. 46 с.; *Остроумов Н. И.* Свадебные обычаи в Древней Руси: Историко-этнографический очерк. Тула: Типография И. Д. Фортунатова, 1905. 68 с.; *Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И.* Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области). М.: Современник, 1985. 390 с.; *Кузнецова В. П.* Причитания в северно-русском свадебном обряде / Ред. Б. Н. Путилов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1993. 180 с.; *Белова А. В.* Процедура замужества русской провинциальной дворянки конца XVIII – первой половины XIX века // Женщины. История. Общество: Сб. науч. тр. Вып. 1. Тверь: ТвГУ, 1999. С. 23-33; *Обрядовая поэзия: Кн. 3. Причитания / Сост. Ю. Г. Круглов. М.: Русская книга, 2000. 512 с.;*

Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал. М.: Наука, 2001. 248 с.; *Кузнецова В. П., Логинов К. К.* Русская свадьба Заонежья: (конец XIX — начало XX в.) / Ред. К. В. Чистов. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского гос. ун-та, 2001. 328 с.; *Власова Г. И.* Сценарная модель современной свадьбы // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 15-28; *Шевченко Е. А.* Свадебный обряд Лузского района Кировской области (функциональные аспекты поэтических жанров) / Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2010. 288 с.

4. *Енговатова М. А.* Венок смоленской невесты // Живая старина. 2008. № 4. С. 29-32; *Свечина К. М.* Свадебный обряд Самарской области // Народное творчество. 2008. № 4 (67). С. 42-44; *Пашина О. А.* Ночная свадьба на Смоленщине // Живая старина. 2011. № 2. С. 23-25; Свадебный фольклор Вязниковского района Владимирской области. *Предисл., публ. и прим. Н. А. Джалиловой* // Живая старина. 2011. № 2. С. 33-35.

5. *Новикова Л. Н.* Лексика свадебного обряда в тверских говорах // Русская речь. 2010. № 1. С. 91-94. Ср.: *Чугаев Д. Б.* Лексика русских предсвадебных обрядов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 22 с.; *Финько О. С.* Лексика свадебного обряда Кубани (на материале обрядовой практики станицы Черноерковской Краснодарского края): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2011. 18 с.; *Габбасова А. Р.* Репрезентация концепта «свадьба» в русской и башкирской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 22 с.

6. *Сокальский П.* Свадебные обычаи в Ржевском уезде // Этнографический сборник. 1862. Вып. 5. С. 59-63; *Гусев И.* Свадьба в Тверском уезде // Тверской вестник. 1879. 29 апреля. № 21. С. 11-14; *Постников П.* Из сборника свадебных песен, записанных в Тверской губернии / Собрал П. Постников. 8 апреля 1879 г. // Тверской вестник. 1879. 29 апреля. № 21. С. 14-16; *Новоселов Н.* Свадьба в Калязинском уезде // Тверской вестник. 1880. № 15-17; *Панютина В.* Крестьянская свадьба в Калязинском уезде // Дело. 1881. Февраль. № 2. С. 246-282; *Воскресенский П.* Деревенская свадьба в Зубцовском уезде // Тверской вестник. 1881. № 32; *Ушаков А. Д.* Крестьянская свадьба конца XIX века в Старицком уезде Тверской губернии: Свадебные обряды, гадания, приговоры, причитания и песни / Собрал свящ. Ал. Ушаков. Старица: Типография И. П. Крылова, 1903. 70 с. Рец.: *Шаров Е.* Живой

родник поэзии // Смена (Калинин). 1968. 31 августа. № 105 (2695). С. 3 (См. переизд.: История церкви Георгия Победоносца села Юрьевское Старицкого района Тверской области. Крестьянская свадьба конца XIX века в Старицком уезде Тверской губернии / Сост. А. В. Шитков, Л. М. Концедайло, Д. Курдюков. Старица: Старицкая типография, 2007. 198 с. См. также: *Петров А. А.* К истории собирания и изучения фольклора Старицкой земли // Лажечников и Тверской край: Статьи и материалы. Вып. IV / Ред. А. Ю. Сорочан. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2012. С. 71); <Сообщение А. Г. Первухина> // Журнал 98 заседания ТУАК. 1904. 20 декабря. С. 9-16; *Плетнев М. А.* К свадебным обычаям в Тверской губернии // Тверские губернские ведомости. 1904. № 1-2; Р-в Н. Свадебные обычаи в Осташковском уезде во второй половине девятнадцатого века // Тверская старина. 1913. № 2; <*Крестников И. Г.* Выдача замуж девицы в с. Городне Тверского уезда в начале XX века> // Журнал 116 заседания ТУАК. 1913. 17 марта. С. 65-80; *Гринкова Н. П.* Старая и новая свадьба в Тверской губернии: Из материалов Верхне-Волжской экспедиции РАИМК // Ржевский край: Сборник Ржевского общества краеведения. № 1. Ржев: Изд. Ржевского общества краеведов, 1926. С. 98-142; *Ромкина А.* «Горько!» // Калининская правда. 1972. 27 апреля. № 99. С. 4; *Аввакумова М.* Праздник без праздника // Смена (Калинин). 1973. 15 сентября. № 111 (3441). С. 4; *Александрова Н.* 50 лет назад // Калининская правда. 19 сентября. № 220. С. 4; Народные старинные песни Калининской области, собранные в 1944 г. А. П. Зеленовой. *Вступ. заметка и публ. А. А. Власовой и С. Н. Лебедевой* // В памяти народной: Великая Отечественная война в фольклорных и непрофессиональных произведениях / 65-летию Победы посвящается / Сост. Е. М. Белецкая, Л. М. Концедайло, Е. Г. Марина, М. В. Строганов; подгот. текстов А. А. Петров, М. В. Строганов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. С. 79-97; *Гринкова Н. П.* Свадьба в Ржевском уезде. 1924 год // Быль нового Ржева. 2010. 27 января. № 4 (881). С. 11; Народная русская свадьба в Великолуцком и Торопецком районах Калининской области. *Вступ. статья и публ. А. А. Петрова* // Труды ВИЭМ: Новоторжский сборник. Вып. 4 // Сост. В. В. Кузнецов, М. В. Строганов, В. В. Цыков. Торжок; Тверь: СФК-офис, 2012. С. 193-214. Также см.: *Кожухова Е.* Из экспедиции // Москва. 1971. № 2. С. 194-196; Фольклор Тверской губернии: Сборник

Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой: 1919-1926 гг. / Ред. А. Ф. Белосов. СПб.: Наука, 2003. 648 с.; *Хуторская Е.* О чем поведала баба Дуня // Народное творчество. 2000. № 5. С. 12-15; *Ишимова А. И.* Каникулы 1844 г. *Публикация Р. Матюнина* // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. 2001. № 4. С. 91.

7. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 20. Машинопись А. Г. Кирсанова «Старинные свадебные обряды и обычаи в Бежецком крае». Л. 1-20. На листах 21-40 в этом же деле находится копия статьи.

8. *Кирсанов А. Г.* Край наш Бежецкий. Калинин: Калинин. кн. изд-во, 1964. 132 с.; *Он же.* Край наш Бежецкий / Сост. В. В. Козырев. Вышний Волочёк: Ванчакова линия, 2009. 168 с. О нем см.: *Дейнеко О. В.* Кирсанов Антонин Герасимович // Бежецкий край: Альманах. Вып. 3. 2012. С. 41-48.

9. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 28. Перепечатано на Л. 78 об.

10. Бежецкий край. Вып. 1. Бежецк: Гос. изд-во, 1921. С. 64-74.

11. *Там же.* С. 75-84.

12. Бежецкий край. Вып. 1. Бежецк: Гос. изд-во, 1921. 104 с. Переизд.: Бежецкий край: Альманах. Вып. 2. 2012. 112 с. Один из первых этнографических очерков края см.: *Овсянников А.* Быт населения Бежецкого уезда Тверской губернии // *Овсянников А.* Очерки и картины Поволжья. Т. I. СПб.: Типолитография Цедербаума и Гольденблума, 1878. С. 145-151.

13. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. В этом деле хранится первая редакция очерка (Л. 191-198) на 16 нумерованных страницах, сделанная синими чернилами. На Л. 191 даются более точные паспорта: «Свадебные обычаи населения Радуховской волости Бежецкого уезда Тверской губ. <ернии>. Записаны по сообщениям сутоцкой учительницы-старожилки А. М. Плетневой и крестьянских девушек деревень Суток, Анофрик и Зиновки; большинство песен записано со слов девушки из д. Суток Белянчиковой, некоторые — со слов девушки из д. Зиновки Королевой, причёты — со слов девушки из д. Анофрик Тюриной». На Л. 198 об. приводятся сведения о том, кто записал обряд — А. и Н. Голыньские в марте 1922 г. Нами в редакторских скобках даются разночтения рукописи с машинописью. — А. П.

14. Примечание: свернутая в узел после венчания. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 198 об.

А. А. Петров

Фольклорно-этнографические материалы в фонде А. Г. Кирсанова

В настоящее время активно изучается традиционная культура Тверского края, о чем свидетельствуют издания ряда научных статей и публикаций, а также различных сборников, посвященных этой теме¹. Тверским государственным университетом (ТвГУ) проводятся экспедиции по сбору фольклорно-этнографического материала области, в частности, в 2013 г. были проведено два выезда – в Кашинский и Максатихинский районы. Среди рассказов о быте, записанных в этом году, есть указание на то, что в Кашинском районе на Пасху пекли ватрушки из ржаной муки и творога – «любака». Аналогичный обычай зафиксирован в Рамешковском и Максатихинском районах². В этнографическом очерке С. Д. Синицына «Теблешане» приводятся сведения о том, что на праздники в этих местах пекли «клюбаки», т. е. ватрушки³. Мы видим, что они были характерны для праздничных застолий в восточной части области. Вероятно, что ватрушки относились к обрядовой еде, так как их делали на Пасху.

Экспедиционная работа университета не ограничивается полевыми исследованиями. Также активно изучаются фонды краеведческих районных музеев и областных архивов⁴. В результате подобных изысканий в 2013 г. в Государственном архиве Тверской

области (ГАТО) в личной коллекции А. Г. Кирсанова были выявлены материалы, которые собирались Бежецким Научным обществом по изучению местного края, в том числе и по традиционной культуре уезда. Хотя этот фонд и был известен исследователям, однако обращались к нему редко⁵.

В рамках краеведческих фольклорно-этнографических научных исследований две студентки филологического факультета были направлены в архив для работы с фондом Кирсанова, в результате чего были подготовлены две научные публикации. Первая – по свадебному обряду Бежецкого края 1920-х гг., вторая – по истории собирания и изучения карельской традиционной культуры Тверской губернии⁶. Во второй статье были восстановлены биографические сведения о тверском фольклористе начала XX в. Марии Васильевне Михайловской, которая родилась в 1884 г. в с. Козлове Козловской волости Вышневолоцкого уезда в семье священнослужителя (местного псаломщика). Обучалась она в сельской школе, а затем в Тверском епархиальном училище, которое окончила в 1903 г., в этом же году Мария Васильевна поступила работать учителем в земскую карельскую школу в д. Воздвиженке Трестенской волости Бежецкого уезда. Будучи работником образования, она изучала традиционную карельскую культуру и собирала предметы быта. Как указывается в ее посмертной публикации, М. В. Михайловская скоропостижно скончалась 24 сентября 1917 г.⁷ Однако в личном фонде Кирсанова в материалах Бежецкого Научного общества удалось обнаружить письмо, адресованное Александру Ивановичу⁸, в котором сообщается, что скончалась Мария Васильевна 22 сентября (по старому стилю)⁹. Таким образом, перед нами биография тверского собирателя карельской традиционной культуры начала XX в., сведения о жизни которого возможно и нужно уточнить при дальнейшей краеведческой работе.

В архиве А. Г. Кирсанова хранятся фольклорно-этнографические материалы, где кроме описаний свадебного обряда есть различные частушки и песни, в том числе из с. Ильгощи и этой волости. Ранее это село относилось к Бежецкому уезду. В 1859 г. в нем проживало 180 мужчин и 200 женщин¹⁰. В настоящее время этот населенный пункт относится к Рамешковскому району и насчитывает 143 жителя, из которых 67 мужчин и 76 женщин¹¹.

16 ноября 2012 г. в ректорат ТвГУ обратилась Галина Георгиевна

Ковалева (Фомина), 1947 г. р., которая разыскивала сведения о своем родственнике — сказочнике из села Ильгощи. Дело в том, что в 1937 г. от М. Ф. Фомина (1865 г. р.), который жил в этом селе, во время экспедиции, проводимой Калининским институтом им. М. И. Калинина, были записаны сказки, вошедшие затем в сборник А. В. Гончаровой «Золотые зерна» (всего 13 текстов)¹², а так как сама Галина Георгиевна является профессиональной сказочницей — пишет сказки для детей, то перед нами пример перехода в семье исполнителя от фольклорной сказочной традиции к профессиональной литературной.

Из личной переписки с Г. Г. Ковалевой стало известно, что Галина Георгиевна приходится внучкой Матвеем Фоминой. Удалось восстановить и ряд сведений из истории рода Фоминых: «У нашего деда было 15 детей, правда, шестеро умерли — от голода, болезней. Мой отец Георгий, которого в детстве Горкой звали, 1903 года рождения, а мать Татьяны (двоюродная сестра Г. Ковалевой. — А. П.) — Александра Матвеевна, 1918 года рождения, самая младшая (она тоже умерла, в возрасте 82 лет). Матвей Фомич в период коллективизации был председателем колхоза, его дом подожгли. Дом был большой, держали 2 коровы — куча детей же! Жена Матвея Фомича умерла в войну от голода. Сам он погиб, но при каких обстоятельствах — не знаем»¹³. Таким образом, перед нами уникальный случай, позволяющий проследить историю семьи и творческого освоения наследия тверского сказочника.

Так как материалы из фонда Кирсанова не публиковались, то их презентация в печати важна, как для фольклористов и этнографов, так и для краеведов. Ниже мы представляем публикацию частушек 1920-х гг. из Бежецкого уезда. Во-первых, это тексты, записи которых были сделаны в Рыбинской волости и д. Сидорково, располагающейся «в 15 верстах от ст. Максатиха и в 40 верстах от г. Бежецка»¹⁴. В настоящее время этот населенный пункт входит в состав Максатихинского района Тверской области. Во второй половине XIX — начале XX вв. эта деревня относилась к Рыбинской волости Бежецкого уезда. В 1859 г. в ней числилось 186 человек — мужчин и женщин поровну¹⁵. Жителей по переписи 2010 года 252 человека, из которых 108 мужчин и 144 женщины¹⁶. Частушки были зафиксированы от некоего Курочкина учителем Ломовской школы А. И. Метлиным 12 марта 1921 г. Это не единственная за-

пись Метлина — в этом же деле хранятся и другие его материалы, например, «монография» — отчет о поездке в Скорыневскую волость Бежецкого уезда от 6 августа 1921 г., где он работал в качестве статиста по продовольственному налогу. Это путевые заметки на 47 нумерованных страницах, сделанные 21 сентября 1921 г. Вероятно, ему также принадлежат записи песен «На кусту-то сидел млад-сизый Орел...» (концовка), «Спородила Ваню мать», «Отлетает мой соколик», «Уж как что нынче за диво», так как все эти тексты записаны каллиграфическим почерком (орфография дореволюционная), схожим с графикой Метлина.

Во-вторых, публикуются частушки, записанные в д. Кашинке Ильгощинской волости, которые «поются «по гармонь, под пляску»¹⁷. Тематика приводимых частушек разнообразна. Кроме любовных есть тексты политические, об остроте которых свидетельствует то, что один из них в рукописи тщательно стерт. Частушка с началом «Я на бочке сижу, / А под бочкой склянка...» позволяет утверждать, что в Бежецком уезде в 1920-е гг. бытовал наигрыш *бочка*, появившийся в Гражданскую войну¹⁸. В текстах также отразилась местная топонимика — упоминается и село Ильгощи, и Кашинка, и Тверь, что свидетельствует о локальных особенностях текстов. К одной частушке дается довольно точный этнографический комментарий, указывающий на отражение в текстах местных обычаев:

Эх, вы, девушки-подружки,
Пойдемте к вирие,
Погадаемте, подружки,
Об нашей судьбине.

Собиратель пишет: «...вирия — это есть столб (дыба) у крестьянской избы, то есть у ворот двора; с левой стороны имеется столб (дыба), который и называется в общежитии вирией. Девушки иногда зимой собираются гадать к вирие, берут ложку и стучат ею по вирие, приговаривая: «Вирия, вирия, скажи истину-правду, а ты добрый конь, чихни,» — и ждут, если заржет лошадь, то, значит, та девушка, которая стучала ложкой, выйдет замуж. Гадать ходят ночью, и только к тому крестьянину, у которого есть жеребенок не старше 3-4 лет (некладеный) мерин»¹⁹. Далее в комментариях приводятся сведения о карельском населении Ильгощинской волости, что отражает собирательские интересы Научного общества и исследователей на

местах в 1920-е гг.: «Карельского населения в Ильгощинской волости имеется 2 деревни (названия деревень) – Турцево и Старо-Понизовье. Последняя в общежитии называется просто Карельским-Старовом. Обе деревни расположены на границе волости к северу.

Я только хочу отметить, по-моему, важное явление, что карелы до 1914 года держали себя как-то обособленно от русских, но начиная с 1914 г., то есть за время империалистической войны, они стали сближаться с русскими, в особенности за революционный период.

Численность населения деревень – Старово-Понизовья: 178 человек (всего), Турцево: 117 человек (всего), то есть, включая мужчин, женщин и детей. Сообщил: А. Стрючков»²⁰. Таким образом, перед нами фольклорные тексты Бежецкого края 20-х гг. XX в., зафиксированные по методике сбора традиционной культуры того времени, заключающейся в стремлении не только записать песни, частушки и пр., но и дать описание самих обрядов с сохранением диалектных особенностей речи.

Ниже мы публикуем частушки, орфография и пунктуация в которых частично приближена к современной литературной норме, хотя и сохраняются диалектные особенности. Нумерация для удобства дается нами сплошная. Представляется крайне интересным дальнейшая публикация этих материалов.

I. Дер.<евня> Сидорково

1. С неба звездочка упала,
С высоты на самый низ,
У меня красногвардеец,
У подружки коммунист.
2. Купи, тятенька, машинку,
На машинке буду шить,
Не отдавай далеко замуж,
Всё равно не буду жить.
3. Я у тятеньки одна,
Одна да позабытая,
Вперед меня ни у кого
Роса не побитая.
4. Как бы кровочка не некрут,
Я бы не рассталася,
Родители бы дали волю,
С ним бы повенчалася.
5. Тятя, мама, вырой яму,
Закрой голову мою,
За гульбу, за волюшку
Закрой мою головушку.
6. Я на бочке сижу,
А под бочкой склянка,
Мой муж комиссар,
А я спекулянтка.
7. Чайнички,
Рукомойнички,
Не работа меня сушит –
Полюбовнички.

8. Не стой за рекой,
Не маши фуражкой,
Я теперь не твоя,
Не зови «милашкой».
9. Капуста моя,
Мелкорубленая,
Не подходите, шантрапа,
Я полюбленная.
10. По советчине гуляю,
Дезертничек молодой,
Хлебы нету ни кусочка,
А бутылка под полой.

II. Рыбинская волость

11. Меня маменька ругала
Больше всех за Ванюшку,
Хоть живая зарывайся
В полюшке в канавушку.
12. Я умру, вы закажите
Дорогую рамочку,
Что б из гроба было видно
Дорогого Ванечку.
13. Неужели это случится
Во нынешнем году,
Золотой венец наденут
На головушку мою.
14. Я бывало завивала
Под гребенку волоса,
А теперь что случилось —
Круг головушки коса.

15. Женится, венчается
Моя-то ягодиночка,
Всё равно не расцветет,
Завянет, как травиночка.
16. Голубые-то цветы
Стоят у самыя воды,
Мы с подружкой вместе мылися,
В одного влюбилися.
17. Куда ты, милый, запрягаешь
Свои черны саночки?
Ты подружку едешь сватать,
Прокати в остаточки.
18. На окошечке бутылочка
Ничем не налита,
Я молоденькая девушка
Никем не занята.
19. Возьму топор, пойду я тяпну
Поперек дороженьки —
Поедет миленький венчаться,
Конь подломит ноженьки.
20. Стекланны двери отворилися,
Белый шарфик наперед,
Мы с подружкой удивилися:
Ягодиночка идет.
21. Ягодиночка уехал,
Охо-хо, как далеко,
У него болит ретивое,
И мне-то нелегко.

22. Напишу дружку письмишко,
Запечатаю в конверт,
Меня сватают другие,
Напиши скорей ответ.
23. Дайте, дайте лист бумаги,
В праву ручку карандаш,
Напишу дружку записку,
Ты, подружка, передашь.
24. Шла я бором, сидит ворон
На подрубленной сосне,
Чернобровенький мальчишка
Часто видится во сне.
25. До чего я похудела,
Сундука не отпереть,
Ягодинка нынче женится,
Придется помереть.
26. Куда я шла, куда бежала,
Куда я торопилася,
Золотой венец надела,
Я тогда хватилася.
27. Не ходите, девки, замуж,
Под венцом худо стоять,
Белы рученьки опустятся —
Свечи не удержать.
28. Вы не знаете, подружки,
Как я лето прожила:
В речке волны так не бились,
Как сердечко у меня.

29. Где стояла, тут упала.
Меня отлили водой.
Весь румянец потеряла
Из-за вас, мой дорогой²¹.

III. Песни девушек деревни Кашинки Ильгощинской волости Бежецкого уезда²²

30. Я плясала под гармонь,
Плясала под польку,
Я такого завела
Веселого Кольку.

31. Играй, гармонист,
Играй не ломайся,
Я подоле попляшу,
Сыграй, постарайся.

32. Папаша и мамаша,
Теперь волюшка не ваша,
Теперь волюшка моя —
Куда милый, туда я.

33. Меня миленький не любит,
Я его подавно,
Завела себе второго,
Видела недавно.

34. Меня миленький не любит,
Такую канарейку,
Он не лучше меня любит —
Чистую еврейку.

35. Пляши, Манька,
Матери не бойся,
Тебя мать ничего —
Ты не беспокойся.
36. Меня мать ругает:
«Что ты худаешь?»
Мама, милая моя,
Милый высушил меня.
37. Рябинушку ломала,
Она не ломается,
Хотела славушку убавить,
Сл<a>ва прибавляется.
38. Я спрошу тебя, рябина:
«Ты рябина, зреешь ли?»
Я спрошу тебя, залетка:
«Ты меня жалеешь ли?»
39. Я калинушку ломала,
На калинушке мороз,
Что хотите говорите,
Мой залеточка хорош.
40. Духовая папираса
Сама закурилася,
Скажи, Маня дорогая,
На что усердилася?
41. Дорогая ты подруга,
Я не усердилася,
Твой залетка хорош,
Я в него влюбилася.

42. Дорогая ты подруга,
Я советую гулять —
Чернобровенький мальчонка
Обещался замуж взять.
43. Дорогая ты подруга,
Я спрошу тебя сердечно:
Когда с милым расставалась,
Сердце ныло или нет?
44. Дорогая ты подруга,
Я скажу тебе одной —
Когда с милым расставалась,
Сердце билось волной.
45. На окошке стоит
Роза розовая —
Меня миленький не любит,
Чтоб ты разорвало,
Э-эх, да эх.
46. На окошке
Цветы и рябина,
Приведите мне того,
Кого я любила.
47. У меня залетка есть,
Только нет его здесь,
Я в субботу подам весть —
В воскресенье будет здесь.
48. Как у нас в огороде
Жито колосится,
Дорогая ты подруга, —
На меня косится.

49. Дорогая ты подруга,
Нечего коситься,
Ты с залеткой вчера
Не дала проститься.
50. Дорогая ты подруга,
Напропалую давай бить —
Своих прежних изменников
Опять будем любить.
51. Дорогая ты подруга,
Что одумала сказать,
А неужели я с изменником
Опять буду гулять.
52. Ой, подруга, дробь-дробь,
А я буду трепака,
Слава Богу, отостала
От залетки-дурака.
53. У меня в кармане роза,
Вы ее не трон^{<ь>}те,
Был залетка в Твери,
А теперь на фронте.
54. Кирпичный дом,
Деревянный двор,
Кто в тальяночку играет —
Закадычный мой.
55. Дорогая ты подруга,
Мы только две,
Мы нигде не заробеем,
Ни в работе, ни в гульбе.

56. Уж вы бусы, мои бусы,
Голубова бисеру,
Моево миловое здесь нет,
И гулять не весело.
57. Уж вы, бусы мои,
Бусы, не колитесь,
Вы ребята-голубята,
За мной не гонитесь.
58. У папаши большой сад,
А в саду дорожка,
Скажи, милая подруга,
Кто глядел в окошко.
59. Дорогая ты подруга,
Это Ванечка глядел,
У него залетки нету,
Он гулять с тобой хотел.
60. Дорогая ты подруга,
Я тебе не верю,
У него вторая есть —
Он гуляет с нею.
61. Я по нынешним годам
Всё сряду распродам,
Я корову за рога —
Мне зазноба дорога.
62. Дорогая ты подруга,
Обо мне не хлопочи,
Я теперича узнала —
Все ребята трепачи.

63. Как у нас в огороде
Цветы алятся,
Как на этих ребят
Девки зарятся.
64. В огороде я была
Поливала репу,
На гуляньице пришла —
Залеточки нету.
65. Голубая моя лента
На полу валяется,
Мой залеточка в отряде —
Другой занимается.
66. Шла я по болоте
В розовом капоте,
Ала ленточка в груди,
Кричу: «Милый, подожди!»
67. Шла я по дорожке,
Омочила ножки,
Белые ботинки —
Все мы сиротинки.
68. Купи, тятенька, капот
Безо всяких хлопот,
Если будешь хлопотать,
Я не буду работать.
69. Как у нас на мосту
Слетались утки,
Меня милый целовал —
Слипалися губки.

70. Вы скажите нашим –
На дедушке пашем,
А бабушку бережем –
Завтра в город запряжем.
71. Как на елке, на вершине,
Дезертир качается,
Посмотри, товарищ Боков,
Где они скрываются.
72. Мой залетка дезертир,
А я дезертирка.
Побежит залетка в лес,
А я сиротинка.
73. У меня залетка есть,
А я не рассказываю,
В рукаве его ношу –
Никому не показываю.
74. Картошка цветет,
Рассыпается,
Гармонист очень хорош –
Улыбается.
75. Картошка цвела,
Морозом побило,
Ах, где же това взять,
Ково я любила.
76. Дорогие вы родители,
За волюшку бранят,
Диви <!> сами так не были,
Гулять не велят.

77. Залеточка,
Избалуеться,
Не по-моему, залеточка,
целуеться.
78. Залеточка,
Прокидаешься,
Семь раз хуже нас
Занимаешься.
79. Не осудите вы меня,
Что прибалутки сбила <!> я,
В голове моей не то,
В милого влюбилася.
80. На улице дож идет,
Идет и подпыливает,
Ой, какая лобудеш,
Всё-то подковыривает.
81. Ой, не смейтесь, господа,
Не оскалайте зубы,
А во нашем хороводе
Есь хороши люди.
82. Коммунистов любить
Девкам не годится –
Нужно в церковь не ходить,
Богу не молиться.
83. Пойду утоплюсь
В маленькой речонке,
Чтобы не было меня,
Верченой девчонки.

84. Уронила я колечко
Во зелену в лебеду,
Дура, дура, я спозналась
На семнадцатом году.
85. Я по полу хожу,
На полу стеклянки,
Все ребята дезертиры,
Девки – спекулянтки.
86. Спекуляночку свою
По походке узнаю –
Юбка клеш, а кофта красна,
На спине полпуда масла.
87. Я не по полу хожу,
Хожу по <о>строму <н>ожу,
Я милее тебя, кровочка,
Нигде не нахожу.
88. Не судите на мосту,
Что отчаина росту,
Не судите, бабы, нас,
Есть по дочери у вас.
89. Гармонист, гармонист,
Голубые глазки,
Если хошь меня любить –
Держи на привязки.
90. В огороде я косила,
Богородицу просила:
«Богородица-Покров,
Умори мою свекровь».

91. Я косила белоус,
Белоус не коской,
У меня залетка есть —
Ванечка Шинковской.
92. Я косила белоус,
Белоус уастый,
У меня залетка есть —
Ван<ька> Жерославский.
93. Накупила я всего:
Пудры и помадки,
У меня залетки нет —
Нету и не надо.
94. У стола четыре ножки,
У скамейки пятая,
Ты не смейся, дрянь паршивая,
Гадина проклятая.
95. У залеточки мово
В голове дурадство —
Он ходит и форсит:
Думает бохаство.
96. Я любила зажинать
Широкие полоски,
Я любила завлекать
Курчавые волосики.
97. Я плясала, приустала
И сняла калоши с ног;
Я давно ево забыла —
Он забыть меня не мог.

98. Я плясала, я плясала,
Каблучок на бочок,
Один вечер погуляла —
Он, ей-богу, дурачок.
99. Дорогая ты подруга,
Это ты заробела,
А я гармониста любила,
За хорошие дела.
100. Гармонист, гармонист,
Я тебя знаю,
Хотя замуж не возьмешь,
А я пострадаю.
101. Не ругай меня, мамаша,
За высоки каблучки,
Погляди-ка, на залетке,
Каки кудри завиты.
102. Залетка, черт с тобой,
С беленьким платочком,
Я еще себе куплю
С розовым цветочком.
103. Голубая моя кофта
От дождя не полиняет,
На другую милу барышню
Меня не променяет.
104. Я ходила по полю,
Собирала топилю,
Уж я топилюю корней —
Привораживать парней.

105. Голубая моя кофта,
Талия не сходится,
Расхорошенький залеточка
С другою занимается.
106. Я ходила по лесу,
Говорила голосу,
Говорила голосу:
«Не развивайся по лесу».
107. Юбка клеш,
Кофточка с оборкой,
На лицо я не красива —
Взяла поговоркой.
108. На лицо я не красива
И не ндравлюсь никому,
Пропадай, моя головушка,
Во тятенем дому.
109. У залетки дом хорош,
Наглядеться не могу,
Через хитрую подругу
В этот дом не попаду.
110. У нас домик невысокий,
А круг домика песок,
А я век такая буду —
Развеселый голосок.
111. Ко мне сватались сваты —
Приданова триста,
Ах, что ж что триста,
Лишь бы гармониста.

112. Ко мне сватались сваты —
Приданова двести пять,
Вы подумайте-ка сами,
Где папаше моему взять?
113. Ко мне сватались сваты —
Дом два окошка,
В доме нет никого —
Петух да кошка.
114. Овцы боком, овцы боком,
А телята на дыбы,
Как рогозовски ребята
Почернели, как грибы.
115. Ой, юбка моя,
Юбка узкая,
Я карелина любила,
Сама русская.
116. Я плясала, я плясала,
Ножки притонучила,
Веселого гармониста
Девочка замучила.
117. Гармонист устал —
Нагибаться стал,
Принесите молока —
Напоите игрока.
118. Дорогие вы родители,
Меня не любите.
За Ваню замуж не отдадите —
Две души погубите.

119. Дорогие вы родители,
Губите заодно,
У меня и у залетки
Задумано одно.
120. Раскудрявая береза,
Ты в канаву не вались,
Дорогая ты подруга,
Ты за Ваней не гонись.
121. Дорогая ты подруга,
Как же мне не гнаться?
Когда Ваня по душе,
Не могу расстаться.
122. Колечко мое
Тунпаковое,
Сердечко мое
Всё исплаканное.
123. Колечко мое,
Золотая проба,
Буду милого любить
До самого гроба.
124. Я надела бело платье
И сказала: «Не марай», –
А мне дома говорили:
«С коммунистам не гуляй».
125. Коммунисты – черти, черти,
Коммунисты – дьяволы,
На дорогу выходили
Спекулянтов грабили.

126. Я стояла у ворот,
У самой калитки —
Удавился коммунист
На суровой нитке.
127. Меня мама провожала
И наказывала:
«Где робята хороши,
Там получше попляши».
128. Уж мать, моя мать,
Тебе меня не унять,
Тебе меня не унять,
Всё равно буду гулять.
129. Тебе, мать, не помыть
Серого утенка,
Тебе, мать, не унять —
Завела миленка.
130. Гармонист, гармонист,
Розовые щечки,
Не у тебя ли, гармонист,
Все мои платочки
131. Гармонист, гармонист,
Рубаха зеленая,
Не у тебя ли, гармонист,
Труба разваленная.
132. Гармониста любить,
Надо чисто ходить,
Чисто не находишься,
Бело не намоешься.

133. Гармониста любить,
Надо чисто ходить,
А при серости такой
Не полюбит никакой.
134. Плясать пойду,
К гармонисту подойду,
Гармонист очень фартовый,
Перемени свою игру.
135. Гранее <!> играй,
Плясать ловче,
Интересно знать,
Как гармониста взять.
136. Заводи наряды больше,
Дорогая маменька,
На все дела я удалая,
Только ростом маленька.
137. Говорят, я не умею
Полевой работушки,
Ой, бери, залетка, замуж –
Будешь без заботушки.
138. Раскудрявая береза
Расцвела белым цветам,
Неужели я, залеточка,
Измену тебе дам.
139. Залеточка ручку дал,
Ручку правенькую,
Сам вот этакий большой,
Любишь маленькую.

140. А Кашенка пряма –
Мой залетка тама,
Токовая-то дугой –
Там залеточка другой.
141. Играй, гармонист,
Ты меня не бойся,
Я тебя не завлеку,
Ты не беспокойся.
142. Плясала бы еще –
Боле не умею,
Строго милый поглядел,
Я его не смею.
143. За Ильгошим, за селом,
Там полоски чернозем –
Где же, где же мой залеточка,
Соскучила по нем.
144. Ты, залетка, не балуй,
При народе не целуй,
Ты подале отведи,
При народе не стыди.
145. У моей подруги Дуни
На груди розовый цвет,
Кто тебя, Дуня, полюбит,
Не расстанемся навек.
146. Не хочу сидеть на стуле,
Подай, Ньюша, диван,
У меня три залетки –
Петя, Коля, Иван.

147. Я надену белу платье,
На подоле белый пух,
Никому я не поверю,
Что залетка любить двух.
148. Гармошка тут,
И весельице тут —
Только нету одного,
Расхорошего мово.
149. Пойду плясать
На второе место,
Мово милово здесь нет —
Мне не интересно.
150. Среди моста провалилась
Тесинка,
Все подруженьки по паре,
А я сиротинка.
151. Все по паре, все по паре,
Все по улице идут,
Хоть бы мне кого найти
Разок по улице пройти.
152. Давай, Дуня, посидим
На стуле на венском,
Давай нынче гулять
С чужим деревенским.
153. По дорожке шла,
Дорожка пыльная,
Меня миленький не любит,
А мне и не стыдно.

154. Все цветочки расцвели,
Черемуха бела,
Рано, рано я залеточке
Измену сделала.
155. Меня мама холила,
Думала, я Колина,
А я сдуру сдурила,
Взяла я <в>Ваню влюбилася.
156. Гармонист наш хорош,
На милашечку похож,
А милашка ева тож
Похож на нево.
157. Спекулянточку свою
Я по платью узнаю,
Голубые платья – эта
Моя симпатия.
158. Хорошему игроку –
Хорошая пляска,
Худому игроку –
За виски да таска.
159. Распаялося колечко,
Теперь некому спаять,
Все подруженьки по паре,
А мне не с кем погулять.
160. Я маленькая,
Черноглазенькая,
Чернобровый, милый мой,
Обвенчаемся с тобой.

161. Башмаки-то мои новы,
И калоши в аккурат,
С хорошим кавалером
И стоит дело погулять.

162. Эх, вы, девушки-подружки,
Пойдемте к вирие,
Погадаемте, подружки,
Об нашей судьбине²³.

Примечания

1. См., например: Традиционная культура Тверского края: Памяти А. В. Гончаровой (1923-2009): Сб. науч. статей и публикаций / Ред. Л. Н. Скаковская. Сост. М. Л. Логунов, С. Ф. Меркушов, А. А. Петров, Л. Н. Скаковская. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 152 с.; Традиционная культура Тверского края: Памяти А. Н. Вершинского (1888-1944): Статьи и публикации / Ред. М. Л. Логунов, А. А. Петров. Сост. А. А. Петров. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. 164 с.

2. *Клещина Д. А., Кордюкова А. А.* Фольклорно-этнографическое обследование Кашинского и Максатихинского районов в 2013 году // Традиционная культура Тверского края: Памяти А. Н. Вершинского... С. 87, 92.

3. *Синицын С. Д.* Теблешане // Бежецкий край: Выпуск статей Бежецкого научного общества по изучению местного края. Вып. I. Бежецк: Государственное издательство, 1921. С. 80. См. переиздание: Бежецкий край: Альманах. Вып. II. Спирово: Типография Е. Е. Шatina, 2012. 112 с. *Он же.* Теблешане // *Там же.* С. 92.

4. *Петров А. А.* Фольклорно-этнографические рукописные материалы в краеведческом музее г. Кашина Тверской области // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2013. № 19. Вып. 4. С. 233-239.

5. См., например: *Плотникова Н. И.* О современном состоянии

фольклора села Скорынево Калининской области // Учен. зап. / Калинин. гос. пед. ин-т. Т. 77: Вопросы развития жанров в русской литературе и устном народном творчестве. Калинин: Областная типография, 1970. С. 173.

6. *Михайлова И. А., Петров А. А.* Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае (из истории тверской фольклористики: фонд А. Г. Кирсанова) // Традиционная культура Тверского края: Памяти А. Н. Вершинского... С. 98-115; *Дмитриева А. С.* Традиционная культура тверских карел // Слово: Сб. науч. трудов студентов и аспирантов (в печати).

7. Материалы к справочнику «Фольклористы, этнографы и краеведы Тверской земли» *Составители Л. М. Концедайло, А. С. Дмитриева, А. А. Петров. Вступительная статья А. А. Петрова* // Традиционная культура Тверского края: Памяти А. Н. Вершинского (1888-1944)... С. 153-154. *Михайловская М. В.* Карельские заговоры, приметы и заплочки // Сборник Музея антропологии и этнографии при Академии наук СССР. Т. 5. Вып. 2. Л.: АН СССР, 1917-1925. С. 611.

8. Вероятно, что письма адресованы А. И. Михайлову. См.: Бежецкий край: Альманах: А. И. Михайлов: Очерки по истории Бежецкого края (Новгородский период). Вып. I. Вышний Волочёк: Ванчакова линия, 2011. С 5-8.

9. ГАТО. Р-625. Оп. № 1. Ед. хр. 76. Л. 94.

10. Список населенных мест Тверской губернии по сведениям 1859 года / Ред. И. Вильсон. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1862. С. 31.

11. Населенные пункты Тверской области. Тверь: Росстат, 2012. С. 300.

12. *Гончарова А. В.* Золотые зерна: Сказки, легенды, предания, мемуарные рассказы Тверского края. Тверь: Русская провинция, 1999. С. 104-123, 300-301.

13. Архив А. А. Петрова. Письмо от 28.11.2012 г.

14. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 9.

15. Список населенных мест Тверской губернии по сведениям 1859 года. С. 59.

16. Населенные пункты Тверской области... С. 237.

17. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 10 об.

18. *Кулагина А. В.* Политические частушки XX – начала XXI вв.

// В. И. Симаков и устное народное творчество: Материалы и исследования. Вып. 3 / Ред. М. В. Строганов. Тверь: ТвГУ; Марина, 2006. С. 71.

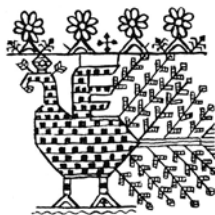
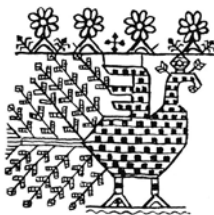
19. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 11.

20. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 11. Также в архиве есть «Песни свадебные». Песни девушек дер.<евни> Иевлево Ильгощинской вол.<ости> Бежецкого у.<езда> Тверской губ.<ернии>», записанные 13.V.1921 А. Стрючковым. Там же. Л. 36-37. Лист 37 а — это конверт от заказного письма с адресом А. Стрючкова: г. Детское Село (ныне Пушкин. — А. П.) Петроградской губ.<ернии> Малая у.<лица>, д.<ом> 28.

21. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 9-9 об.

22. По данным 1859 г. в Бежецком уезде числилось две деревни под таким названием — одна в 46 верстах от губернского города с числом жителей 57 человек мужского пола и 62 — женского, вторая — в 76 верстах от уездного города, где проживало 56 мужчин и 66 женщин. См.: Список населенных мест Тверской губернии по сведениям 1859 года... С. 27,32. В рукописи уточняется, что «расстояние от центра волости — с. Ильгощ 5 в.<ерст>, от ст.<анции> ж.<елезной> дор.<оги> Тверь — 65 верст». ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 10 об.

23. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 10 об.-12.

А. С. Дмитриева

Частушки из личного фонда А. Г. Кирсанова в Государственном архиве Тверской области

В Государственном архиве Тверской области (ГАТО) находится личный фонд А. Г. Кирсанова, в котором хранятся фольклорно-этнографические материалы, направляемые в Бежецкое Научное общество по изучению местного края в 1920-е гг. В конце 2013 г. был опубликован очерк Кирсанова «Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае», составленный по этим сведениям. Антонин Герасимович готовил указанную работу к печати во втором выпуске трудов Научного общества, которое так и не состоялось¹. Из этой коллекции также был опубликован жестокий романс «Вечер вечерет, / А Петя идет домой...», сюжет которого связан с Кесовогорским районом².

Дело под номером 76, в котором и хранятся все эти материалы, начинается тетрадью с частушками, записанными в д. Карельский Городок Поречской волости³, которая входила в состав Бежецкого уезда Тверской губернии⁴. В настоящее время эта деревня относится к Молоковскому району Тверской области. Тексты записаны светло-синими чернилами в самодельную тетрадь.

Ниже мы публикуем эти записи, частично сохраняя авторскую пунктуацию и орфографию, так как одна из задач собирателя,

имя которого неизвестно, заключалась в передаче диалектных особенностей текстов. Дальнейшее опубликование материалов из фонда А. Г. Кирсанова позволит уточнить фольклорно-этнографическую картину Тверской губернии 1920-х гг.

Специфика приводимых частушек, во-первых, в том, что они частично отражают традиционную культуру тверских карел. Так, приводятся тексты про парня – «симарку»; есть частушки и про девушек-карелок: «По деревеньки иду, / Собаки лают на беду, / Они лают, про то знают, / Что карелочку веду»⁵. Часть частушек – политические и не могли быть опубликованы ранее, так как критиковался существующий политический строй: «При царето Миколашке, / Ели белые олашки, / А теперь советска власть, / И мякины не напасть»⁶. Эти тексты и сам факт их фиксации дополняют историю собирания и изучения частушек тверского края, подтверждая ведущую роль краеведческих обществ и краеведов при сборе традиционной культуры в стране в целом⁷.

Частушки про симарку (милого)

1. Пока любви не имела,
Темны ноченьки спала,
Как узнала, спать не стала, –
Дума на сердце легла.
2. У милого кудри вьются,
Вьются кудри в перевив,
Как за этого миленочка
Не надо семерых.
3. Хороша славушка на милого,
Худая – на меня,
Неужели, ягодина,
Пропаду из-за тебя.
4. Кудри вилися, валилися
На белое лицо,
Я в тебя, мой ягодиночка,
Влюбилась горячо.

5. Ягодина, из-за вас
Рано любовью занялась,
Думала, что не измените, —
Я надеялась на вас.
6. Довольно совестно, забавочка,
Кончаете любить,
Неужели в это времечко
Сумела согрубить.
7. Осмеять-то осмеяли
И опять подходите,
Уважительней меня,
Видно, не находите.
8. У миленочка минорочка
И в ручках говорит;
Как за этого миленочка
И мама не бранит.
9. Разлучают и не знают,
Думают, не трудно нам,
Разлучите да ищите —
В синем море под волнам.
10. Рассердился ягодиночка,
Не знаю отчего,
Чужого разума послушал —
Видно, нету своего.
11. Только сердцу утешенье,
Коли миленький сидит,
Праву руку обжимает,
Про любовь всё говорит.
12. Потихоньку я ходила
По полу крашеному,
Тяжело с дружкой расстаться
Сердцу зараженному.

13. Думала, что не заплачу
От любви никогда,
Покатились мои слезы,
Как по зеркалу вода.
14. Что, родители, глядите,
Девушку не учите,
Она связалась с молодцом,
Теперь не разлучите.
15. От изменушки у девушки
Не ходят ноженьки,
Со слезам хожу не вижу
Столбовой дороженьки.
16. Как бы были корешки,
Приворожила б милого,
Не сидел бы он с другой,
Была бы я любимая.
17. Про меня чего сказали,
Хоть в окошко не гляди,
Удивительные люди,
Чего выдумать могли.
18. Золотое-то колечко
Знаю, где потеряно,
Своему-то ягодиночке
Носить оно доверено.
19. Глазки милы, где вы были,
Где вы находились,
Неужели, в самом деле,
На меня сердились.
20. У канавки видно травка
Зеленая тянется,
Своему-то ягодиночке
Не буду кланяться.

21. Не надо крашенова дому
И салфетки на столах,
Был бы парень по характеру
И фартовый на речах.
22. Снявши миленькой на карточке,
Стоит – не говорит,
Опустивши белы рученьки,
Задумавшись стоит.
23. Все прошло и миновало,
Что я думала вперед,
С ягодиночкой не сиживать
У наших у ворот.
24. На окошечке ерань
Моева поливаньица,
У миленочка платок
Моего вышиваньица.
25. Попался миленький навстречу –
На сердитого похож,
Не воспрещаю, ягодиночка, –
Люби котору хошь.
26. Пойду в садок, сорву цветок
Я, желтую изменушку,
Приколю тому на грудь,
Кто изменяет девушке.
27. По людскому разговору,
Хоть бросай дружка любить,
По моему ретивому –
Не могу его забыть.
28. У милого домик новый,
Медны скобки у дверей,
Только есть одна повиночка –
Много братовьей.

29. Все прошло и миновалось
Времечко веселое,
А теперя настает
Самое тяжелое.
30. Балалаечка тонка,
Тонка, да и не сломится,
Ягодиночка-то мой
С другою кареводится.
31. На тальянке не написано,
Что я буду твоя,
Коли родители посватают,
Толи поверю я.
32. Ты, разлука моя крепка,
Полежи ты где-нибудь,
Может, совесть поймеет,
Подойдет коли-нибудь.
33. Дайте яду разведенного,
Сердечко отравить,
Своево-то ягодину
Через пять минут забыть.
34. Что невесело играешь,
Али ты не любишь нас,
Наверно, ты того желаешь,
Чтобы я любила вас.
35. Мама стирочку заводит,
Все ругает-то меня,
Где же с красненьким каемочкам
Платочек у тебя.
36. Ветерочек невелик
В поле кусточки шевелит;
Моя мамаша дружка знает,
Заниматься не велит.

37. Голубое платьицо
Принесла не вынесла,
В своей деревеньке,
Верно, судьба не выросла.
38. Ты играй да не сбивайся,
Я пляшу да не собьюсь,
Ты другую, милой, любишь,
Я на это не сержусь.
39. Косыньку вешала на солнышко,
Косынька не горит,
Милова глазкам завлекала,
Ягодина не глядит.
40. Устали ноженьки ходивши
По частым-то лесенкам,
Милому так не говорила,
Все пеняла песенкам.
41. Все я песенки пропела
Да еще одну спою,
На каждой песенке два разика
Милова спомяну.
42. Голубая моя кофточка,
Застежки на боку,
До чего забава высушил,
Работать не могу.
43. Не веселье, милы девушки,
А горе на уме –
Веселой праздничек подходит,
Ягодина на войне.
44. Кто солдатиков не любит,
А я стала бы любить,
Образованные люди,
Знают, что поговорить.

45. Все ребята бить хотели,
Но уважим да не всем,
Выну ножик из кармана,
Кирпичину фунтов семь.
46. Нас побить, побить хотят,
Таких молоденьких ребят,
Из-за темных ночей,
Из-за девчонок сволочей.
47. По деревеньке иду,
Не осуждайте, тетушки,
Ваши дочери гуляют,
Спите без заботушки.
48. Подруженьки,
Одногодочки,
Попьем винца,
Самогоночки.

Частушки про милую

49. По деревеньки иду,
Собаки лают на беду,
Они лают, про то знают,
Что карелочку веду.
50. Ты сударушка моя,
С горюшка гуляю я,
С горюшка, с неволюшки,
Записан во солдатушки.
51. Чернобровая сударушка,
Глазками не поводи,
А сама неладно сделала,
Сказала: «Не ходи».
52. Милашечка в жакеточке,
Как тебе не холодно,

Полюбила ты другого,
Как тебе не совестно.

53. Дорогая моя теща,
Меня зятем называла;
Не зови-ка меня зятем —
У тебя дочка молода.
54. Не вино меня шатает,
Меня горюшко берет —
Батько в избу не пускает,
Матка хлеба не дает.
55. Меня тятя уговаривал:
«Сыночек, не женись,
Куплю тальянку-бологовочку,
Играй да веселись».
56. Во приеме в большом доме
Восемь лампочек горит —
У молоденького некрутика
Сердечушко болит.
57. Где ты Ванька, замарался?
Я картошку в риге пек,
Я картошку в риге пек,
Свою милашечку берег.
58. Меня ножики не режут
И кинжалы не берут,
Мою отчаянну головушку
В солдаты берут.
59. Полно белому платочку
В огороде вейтце,
Полно, глупая девчонке,
На меня надеятце.
60. Шел я лесом — краешком,
Меня кидали камешком,

Хотели душу загубить,
Мою милочку полюбить.

61. Когда я в некрутах гулял,
Милашка поносила,
Счастливым жеребьем остался,
Уважать хватилася.

62. Что ты, тятенька, не женишь,
Али я тебе не сын,
Много головушку жалеешь,
<Нрзбр.>

63. Я отчаянный родился,
Я отчаянный помру,
Если голову проломают,
Я портянкой завяжу.

64. На гумне Никошин Вася
В юбку одевается,
На кукушке, на верхушке,
Недалеко от дороги,
Комиссар валяется.

65. Как на елке, на вершине,
Дезертир качается,
Посмотрите, комиссары,
Дезертир скрывается.

66. Все ребята дезертиры,
Только я не дезертир,
Я с документами гуляю,
Меня Ленин отпустил.

67. При царе-то Миколашке
Ели белые олашки,
А теперь советска власть,
И мякины не напасть.

68. Много снегу накурило –
Не видать отавиньки,
Ленин шерсти собирает
Троцкому на валенки.

Примечания

1. Михайлова И. А., Петров А. А. Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае (из истории тверской фольклористики: фонд А. Г. Кирсанова) // Традиционная культура Тверского края: Памяти А. Н. Вершинского (1888-1944): Статьи и публикации / Ред. М. Л. Логунов, А. А. Петров. Сост. А. А. Петров. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. С. 98-115.

2. Петров А. А. Полевые исследования в Тверской области в 2013 году: фольклорно-этнографическая экспедиция в Кашинский район // Усадебный локус и фольклорный текст: из экспедиционных материалов / Ред. О. С. Карандашова. Сост. А. Ю. Сорочан. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2013. С. 17-18.

3. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 1-8 а.

4. Тверская область: Энциклопедический справочник / Сост. М. А. Ильин. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1994. С. 10, 52.

5. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 7.

6. ГАТО. Ф. Р-625. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 8 об.

7. Изучение частушек Тверского края // Вестник Тверского государственного университета. 2010. № 4. Серия «Филология». Вып. 2. С. 108-121.

Внимание – конкурс «СОБИРАТЕЛЬ-2014»

Филологический факультет Тверского государственного университета при поддержке историко-краеведческого альманаха «Бежецкий край» проводит **конкурс научных работ** среди учащейся молодежи Бежецка и Бежецкого района «СОБИРАТЕЛЬ-2014». Цель конкурса популяризация интереса молодого поколения к традиционной культуре родного края. В задачи конкурса входит освоение учащимися современных методик сбора фольклора и этнографии региона, а также овладение навыками написания научно-исследовательских работ.

Для участия в конкурсе принимаются работы по теме «**Традиционная культура моего города (района, села, деревни и т. д.)**». В них должна быть отражена, во-первых, история собирания и изучения фольклора и этнографии вашей местности: кто и когда выезжал в экспедиции или проводил индивидуальные исследования. Во-вторых, что поют и рассказывают в вашем населенном пункте в настоящее время, какие обряды и обычаи существуют в наши дни с привлечением материала, собранного самими учащимися (см. Приложение).

Что такое «традиционная культура»? Это и фольклор, и этнография. Существует стереотипное мнение, что фольклор это что-то старое, отжившее, однако это не так. Фольклор это живое явление, как и язык. Например, все знают пословицы и поговорки, загадки, приметы. Кто-то поет песни, которые знает

от своих бабушек, а кто-то рассказывает анекдоты. Кто-то вырезает из дерева или плетет корзины, а кто-то умеет рассказывать страшные истории («страшилки») или занимается вызыванием Пиковой дамы. Кто-то играет на гармонии или занимается вышиванием, а кто-то делает лебедей из старых колес или украшает свой приусадебный участок поделками из старых пластмассовых бутылок. Все это относится к современной народной культуре. Существует еще один стереотип: фольклор нужно собирать и изучать отдельно от этнографии. Это тоже не так. Приведем такой пример: если вы после ссоры миритесь с другом, то нужно не только произнести *мирилку*: «Мирись, мирись, мирись и больше не дерись, а если будешь драться, то я буду кусаться», но и взяться друг с другом мизинцами — это уже будет действие, т. е. то, что описывает этнография, в отличие от фольклора, для которого важно слово. И, наконец, третий стереотип: фольклор — это устное народное творчество... Нередко, чтобы запомнить заговор, его записывали на бумагу, или, чтобы не забыть песни, их тоже записывали — в тетради или блокноты. Существуют духовные стихи, которые могут исполнять верующие люди у себя в доме, например «Миру заступница», наряду с каноническими молитвами, такими как «Отче наш» или «Символ веры». Нередко и эти стихи-молитвы также записывали в тетради. Как известно, одними из первых духовных стихов, относящихся к Тверской земле, были опубликованы в сборнике В. Варенцова в 1860 году. Эти тексты были перепечатаны из Бежецкой рукописи XVII в. В. И. Григоровича, «писаной скорописью»¹. А бытование в современных учебных заведениях среди школьников девичьих анкет и дневников, восходящих в рукописной традиции XVIII-XIX вв., свидетельствует о живой рукописной фольклорной традиции.

Конкурсные работы должны соответствовать следующим **техническим требованиям**: документ оформляется в программе *Word*; шрифт *Times New Roman*; 14 кегль; все поля 2,5; выравнивание текста по ширине; без дополнительного форматирования (без отступов, без выделений курсивом, жирным шрифтом, без подчеркивания и проч.); одинарный междустрочный интервал; без колонтитулов. А также современным **научным требованиям** к полевым записям, которые обязательно нужно делать на аудио- или видео-носители: к каждому информанту (т. е. человеку, от кото-

рого ведется запись) должен быть паспорт, который оформляется по следующей схеме: *кто записал (инициалы и фамилия в именительном падеже) от кого (имя, отчество, фамилия информанта в родительном падеже), год рождения, место записи (населенный пункт, район), дата записи (цифрами). Образование, социальный статус, место рождения и проживания информанта.* Например: Зап. Е. В. Иванова, Ю. М. Соколова от Марии Петровны Высоковой, 1935 г. р., д. Овинец Осташковского р-на Тверской обл., 26.07.2010 г. Образование 4 класса, работала в колхозе, ныне пенсионерка, родилась в д. Заболотье Осташковского р-на, ныне проживает в д. Овинец Осташковского р-на. При использовании же книжных цитат в работе обязательно делать постраничные сноски².

Все участники конкурса получают сертификаты; лучшие работы будут опубликованы в научном сборнике «Слово» и в альманахе «Бежецкий край».

Работы принимаются до **1 ноября 2014 года по адресу: *aapetrov-kraeved@mail.ru*** или — 170002, г. Тверь, пр-Чайковского, д. 70, деканат (Филологический факультет ТвГУ).

Приложение³

Вопросник по традиционной культуре Тверского края

Вступительная статья А. А. Петрова

В состав Тверской области в настоящее время входят 36 районов, каждый из которых в силу социально-экономических, природно-географических, климатических и исторических причин своеобразен по-своему, и в каждом, не смотря на общие черты, существуют свои локальные особенности традиционной культуры. Например, в ряде районов бытуют рассказы о водных чудовищах. В Андреапольском известно озеро Бросно, в котором, по местным рассказам, обитает такое существо. В Бельском районе подобные рассказы связаны с озером Чичатское, а в Торопецком — с Удбищем⁴. В других же районах встречаются предания и легенды о церквях, ушедших под землю (Торопецкий), или даже улиц (Кимрский). В отдельных

районах рассказывают об осеннем обряде изгнания или похорон мух (Максатихинский и Андреапольский)⁵.

В настоящее время активно развивается прихрамовая (околоцерковная и околмонастырская) культура — проводятся престольные праздники с дальнейшей совместной трапезой среди прихожан, что мы, например, наблюдали во время экспедиции в Кашинский район в 2013 г. Очень часто происходят чудесные обретения и возвращения икон в храмы, в том числе чудотворных (с. Рыбинское-Заручье Максатихинского района), или иконы начинают мироточить (Ильинский храм г. Старицы).

Нередко люди, которые не имеют специального образования, начинают заниматься изобразительным творчеством — начинают рисовать картины (Л. М. Майкова, Кимрский район) или писать стихотворения — для себя, не для печати (Г. Д. Пеляк, Кашинский район; А. С. Богданова, Оленинский район)⁶. Это так называемые «наивные» художники и «наивные» писатели, творческое наследие которых также необходимо собирать и изучать.

Очень часто во время экспедиций встречаются рукописные материалы — не только песенники, девичьи и дембельские альбомы, а также дневники, но и сборники рецептов. Нередко можно обнаружить и рукописную историю семьи, написанную одним из ее членов, или историю прихода, населенного пункта. Эти материалы также следует сохранять и по возможности передавать в архивы государственных учреждений.

В семьях могут храниться и фотографии, которые также несут фольклорно-этнографическую информацию — от изображения построек и одежды людей до дарственных надписей, например: «Когда-нибудь среди бумаг, / Под толстым слоем пыли, / Увидишь фото ты мое, / И вспомнишь, как дружили»⁷. Как показывает практика, нередко фотографии встречаются в заброшенных домах. Эти фотодокументы тоже нужно сохранять и передавать в местные музеи.

Современные научные требования к записи от информантов, во-первых, требуют обязательной аудио- или видеофиксации информантов, беседы с ними, а во-вторых, сопровождение записи паспортом. В настоящее время требования к составлению паспорта информанта следующие: *кто записал (инициалы и фамилия в именительном падеже) от кого (имя, отчество, фамилия информанта в родительном падеже), год рождения, место записи (населенный пункт район), дата записи (цифрами). Образование,*

социальный статус, место рождения и проживания информанта.

Сама запись должна быть точной. Недопустимо что-то исправлять в тексте или редактировать его. Надо воспроизводить в тексте все частицы и междометия, услышанные при исполнении. В записях должны сохраняться основные характерные диалектные черты (синтаксические, морфологические, лексические, фонетические). Следует пометить особенности ударений в диалектных словах, отличающихся отклонением от литературной нормы. При затруднении в понимании диалектного слова следует выяснить у исполнителя его значение и сделать сноску внизу листа, на котором записан текст. Вместе с тем не следует делать фонетическую запись, воспроизводя все формы редукции и ассимиляции, если они свойственны и литературной норме.

Например:

«Как *уздумаю* жениться,
Прошу покорно на свадьбу:
Мово пива, вина пити,
Меня, молодца, *женити*».

«Твое пиво мне не в диво —
Дивнёшеньки твои речи.
Твоя маменька — злодейка,
Сестра была лиходейка,
А вторая — *разлушная*,
Разлучила нас с тобой.
Разлучила, не приучила,
Точно *рыбушку* с водой.

Рыба бела вдоль Дунаю,
А я, девка, погуляю.
Рыба бела по песочку,
А я, девка, по кружочку.

Рыба бела с окунями,
А я, девка, с молодцами.
Со с такими удалыми
Молодцами молодыми».

Примечание: праздничная песня. Пели во время застолий.
Входит в репертуар только этой исполнительницы.

Зап. О. А. Логинова от Е. Г. Новиковой, 1926 г. р., д. Гусево
Оленинского р-на Тверской обл., 19.06.1993 г. Тетр. 337. Л. 17-18.

Надеемся, что этот вопросник по фольклору и этнографии
будет полезен всем тем, кто интересуется историей родного края.

Беседа на краеведческую тему

Итак, вы уже работаете с информантом. Он (она) — местный житель или достаточно глубоко «пустил корни» и имеет статус местного жителя, поэтому охотно идет на контакт и готов многое рассказать, спеть и показать. Независимо от того, какую информацию дает информант, обработка и выявление ее ценности будут осуществлены позднее. Сначала это может показаться не очень складным рассказом, но потом, при изучении его, в нем выявляются отголоски легенд и преданий большой ценности.

Поэтому записывать нужно всё! Если информант лишь отвечает на ваши вопросы, *запись должна быть оформлена в виде интервью*. Обязательно спрашивайте, откуда ваш информант узнал о том, что он рассказывает. Ни в коем случае не выражайте сомнения в истинности услышанных сведений. Зачастую информанты и сами отказываются рассказывать местные легенды, объясняя это тем, что сведения их не проверены или не правдивы. Ответы на эти вопросы могут приобрести характер оживленной и содержательной беседы. Будьте предельно бдительны и фиксируйте каждое имя собственное, уточняйте географические названия и их нахождение, проясняйте этимологию. Спрашивайте также, не писалось ли об этом в местных газетах и т. п., не было ли об этом радио- или телепередач. Внимательно расспросите об «умерших» и «умирающих» деревьях. Помимо топонимических преданий и легенд, следует записывать рассказы о местных промыслах и мастерах, о храмах, праздниках и беседах. Следует записывать рассказы о местночтимых православных святых, новомучениках, «чудесах» (сейчас много рассказов о мироточении икон — как в брошенных и разрушающихся храмах, так и в обычных городских квартирах). Следует записывать фольклор бывших дворянских усадеб (народная проза, сложившаяся вокруг этих объектов, лирика и артефакты). Обращайте внимание на памятные даты и особо знаменательные события Тверского края. Например: Великая Отечественная война и память о ней; преставление преподобного Нила Столобенского; предания об Иване Грозном, Александре Невском, монголо-татарском иге, «литве

проклятой», французах и Наполеоне; природные катаклизмы; профессиональный фольклор и фольклор субкультур.

Примерный круг вопросов

Как называется данный населенный пункт? Откуда произошло название? Как вы объясняете это? Всегда ли он назывался так, или, может быть, местные жители помнят другие названия? Сколько дворов и жителей было до Октябрьской революции, как менялась картина в годы советской власти и в настоящее время? Есть ли коренные жители других национальностей (каких)? Если население переселенческое, то откуда шло переселение? К какому приходу относился или относится этот населенный пункт? Где было село? Какие еще деревни входили в этот приход? Какие престольные праздники праздновались раньше, какие празднуются сейчас? Как готовились к праздникам? Как проходили гулянья? Как одевались на праздники до революции, перед войной, в период коллективизации, во время Великой Отечественной войны и после нее, как одеваются сейчас? Какие обычаи соблюдались всеми и отдельно — взрослыми (пожилыми и родителями), молодежью, детьми? Есть ли различия между традициями, одобряемыми церковью (церковными) и нецерковными? Есть ли поблизости старообрядческие села? Что известно о старообрядцах (староверах, раскольниках)? Как к ним относились и относятся православные? Где находились ближайшие монастыри? Имеются ли в обследуемом населенном пункте или поблизости древние захоронения (сопки, курганы, жальники)? Как называются ближайшие реки, озера, ручьи, родники, леса, болота? Что известно о происхождении их названий? Были ли заповедные места в лесах? Куда местные жители возили на продажу продукты своего труда? Бывали ли ярмарки? Где, когда и как они проходили? Ходили ли в города на заработки, куда? Чем занимались? Имеются ли лица, занимавшиеся в молодости катанием валенок, плетением лаптей на продажу, лесопромыслами? Живы ли их потомки? Живы ли старые пастухи и их потомки? Если раньше существовал обычай нанимать в пастухи жителей других деревень, то из каких деревень их обычно нанимали? Существовала ли до революции школа? Когда и кем она основана? Что говорят о городских достопримечательностях? Что известно о том, как пришла революция в деревню, о гражданской войне, коллективизации, Великой Отечественной войне? Что рас-

сказывают о событиях, происходивших в далеком прошлом (разбойники, клады, исторические деятели)?

Заговоры, пословицы и поговорки, загадки

Спрашивать о заговорах следует, находясь один на один с информантом. Записывать их надо после того, как информант будет опрошен по другим жанрам, когда установится взаимопонимание. Заговоры необходимо записывать, фиксируя и сопровождавшие их рецепты лечения, и обстановку, в которой они произносились. Записав текст заговора, надо узнать, в какое время и сколько раз произносился заговор, какими действиями он сопровождается, обводится ли чем-нибудь больное место, если заговоры произносят, то не кусают ли одновременно больное место.

Чтобы записать пословицы и поговорки, следует внимательно прислушиваться к речи исполнителей. Зачастую пословицы и поговорки можно услышать в рассказах о каких-либо событиях из жизни рассказчика. Пословицы и поговорки необходимо записывать в контексте речи исполнителя, чтобы понять их значение, или по окончании разговора надо поинтересоваться, что означает та или иная пословица или поговорка. Одновременно с пословицами и поговорками надо записывать народные приметы на различные дни года (месяцеслов), а также присловья, прибаутки, поверья, суеверия, бытующие в настоящее время.

Для записи загадок нужно, чтобы собиратель знал их достаточное количество и мог привести в качестве примера к любому из нижеприведенных вопросов.

Примерный круг вопросов

Как раньше лечили в домашних условиях какие-либо недуги (останавливали кровь, от грыжи, от укуса змей, от «волоса»)? Были ли заговоры от таких болезней детей, как *щетинка*, *родимчик*, *исполух*? Какие приметы существуют на различные времена года, на дождь, засуху и т. д.? Существуют ли пословицы, связанные с местными событиями, бытом, природой? Существуют ли местные названия пословиц и поговорок? Существуют ли какие-либо приметы о встрече черного кота, священника, о звуке плача на чердаке или в подвале и т. д.? Кто, кому, когда рассказывает загадки? Какие отгадки у них и как понимаются иносказания? Какие раньше бытовали загадки о полах, монахах, по-

мещиках? Какие известны загадки о предметах современного мира? Не знают ли рифмованных загадок? Не знают ли загадок с набором заумных слов? Как распространены загадки в наши дни?

Календарные обряды

В беседе о календарных обрядах следует выяснить особенности бытования тех или иных обрядов, их локальные черты, какие обряды аграрного цикла памятны и как именно они отправляются.

До сих пор в Тверской области записываются рассказы о святочных и масленичных ряженьях. Исключительно ценны воспоминания о драматических сценках и атрибутах *срядниками* (*наряжонки, хари и проч.*). Лучше всего такие сцены фиксировать видеокамерой. У таких рассказчиков часто имеются фотографии и видеозаписи, сделанные с их участием. Многие могут показать, как и из чего изготавливались атрибуты и инвентарь ряженных. Особое место в святках и масленице занимают шуточные обедни — песнопения, пародирующие церковную службу. Их участники: поп, попадья, дьякон, черти и другие — распевают непристойные стихи с запевом лица, ведущего такую «службу», и канонем «певчих». Надо тщательно фиксировать ритуальное наполнение и обстановку исполнения. В старину был обычай особо отмечать заговенье на Рождественский (Филиппов) пост: ходили ряженные с колядками, исполнялись скоморошины и шуточные обедни.

В Тверском крае часто встречаются упоминания о различном обрядовом печенье — *корóбушках, жаворонках, лесенках, шишках, орехах* и проч. Желательно найти мастериц, выпекавших эти печенье, и привезти образцы с описанием технологии их изготовления. Обязательно фиксируйте, к какому обряду относится это печенье и какими ритуалами сопровождается.

В тверской нецерковной пасхальной традиции отмечаются неканонические распевы пасхального тропаря. Как и рождественские колядки и *заговенья* в среде раскольников, пасхальные песнопения православных содержат рефрены «Христос воскрес из мертвых» либо «Христос воскрес на весь свет».

Жители Тверского края особо почитали Петров день, который сейчас сохранился как церковный праздник, но в народно-мифологической традиции был практически идентичен Ивану Купале. Записывая воспоминания об этом празднике, старайтесь не упустить ни одной детали (обряды с травами, хороводы и игры вокруг костра, песни,

купание и проч.). Уточняйте, как элементы обряда живут сейчас, переняты ли они от предков или воссозданы по книжным источникам.

Окончание уборки урожая не имеет календарной приуроченности, но сопровождается рядом ритуалов, имеющих очистительно-восстановительное значение. Кроме катания по сжатому полю, обратите внимание на то, что в Максатихинском районе существовал обряд изгнания мух специальным веником-пожильником, а в Андреапольском и Торопецком районах бытовал обряд «похороны мух».

Записывая устную народную прозу, связанную с праздником Воздвиженья (Сдвиженья), с суевериями и запретами, учтите христианские и языческие мотивы.

Примерный круг вопросов

Святки

В какой день, в какое время дня было принято колядовать? Кто ходил колядовать? Ходили ли колядовать ряженые? В кого рядились (перечислить)? Был ли предварительный договор между колядующими о сборе? Спрашивали ли колядующие разрешения у хозяев дома спеть коляду? Где пели коляду — в доме, в сених, под окнами? Кто вознаграждал, и что входило в вознаграждение за коляду? Когда и где делили колядующие вознаграждение? Была ли ритуальная пища для рождественского стола? Когда происходили святочные гадания — во время посиделок или после них? Где собирались девушки на гадание? Записать все виды гадания. В какой момент было гадание с пением подблюдных песен? На какие предметы гадали при подблюдном гадании? Как происходило подблюдное гадание? Кто вынимал предметы из блюда (указать возраст, социальный статус)? Была ли какая-нибудь последовательность песен с плохими и хорошими пожеланиями? Какая песня исполнялась первой? Какие зимне-весенние приметы о будущем урожае и погоде распространены в данной местности (по инею, капели, звездам)? Как отмечали Новый год, какие приметы с ним связаны?

Масленица

Как проходило масленичное гулянье? Сколько времени длилась масленица, были ли названия дней масленичной недели? Из чего изготавливалось чучело, и сжигалось ли оно? Что сжигали в костре и почему? Имел ли масленичный костер особое название?

Был ли обычай ругать масленицу, и когда именно? Известны ли масленичные песни, когда они пелись? Существовал ли обычай масленичного обхода дворов? Катались ли на санях вокруг села, и были ли приметы, с этим связанные? Были ли на масленицу обряды, связанные с молодоженами? Был ли обычай поминать усопших? Отмечается ли масленица в настоящее время и как?

Вызывание весны

Был ли обычай закликать весну? В каких местах закликалась весна: с крыш, с возвышенностей? Какие песни или заклички исполнялись? Какие действия при этом выполнялись (поднимали ли вверх руки, гукали ли в небо)? Был ли обычай печь ритуальное печенье? Указать названия, если есть возможность.

Пасха

Существовал ли обычай «кормления мороза» (если да, то чем)? Какие ритуальные действия связаны с расцветшей вербой? Как отмечалась Пасха? Были ли какие-либо ритуальные магические действия, связанные с выпечкой кулича, крашением яиц? Чем и как красили яйца? Как называли крашенные яйца? Существовал ли обычай обрядового обхода дворов после Пасхи? Пелись ли волочёбные (волошебные) песни?

Начало земледельческих работ

Отмечается первая пахота, или нет? Как? Были ли обряды, связанные с появлением первой зелени? Были ли какие-либо приметы, с этим связанные? Какое значение для местной фольклорной традиции имеет Егорьев день? Какими обрядами и песнями сопровождался первый выгон скота в поле? Как представлен пастух в обрядах Егорьева дня? Существуют ли легенды, связанные с этой мужской специальностью? Как относились к пастухам в данном населенном пункте? Существуют ли запреты, связанные с Егорьевым днем (выгонять скот босой, с распущенными волосами и т. д.)? Существовал ли обычай проводов весны?

Троицко-семицкий комплекс и Иван Купала

Какие обычаи связаны с празднованием Троицы? Как отмечалась троицкая неделя (завивание березки, гадание по венкам, ритуальная трапеза)? Существовали ли какие-нибудь поверья о водяных, ведьмах, русалках? Празднуют ли в данной местности Иванов день (собирают травы, обливаются водой, жгут костры)? Существовал ли обычай украшать зеленью дома (если да, то чем именно)? Из каких цветов и веток плелись венки?

Осенние обряды

Существовал ли «дожиночный обряд»? Имели ли особые названия первый и последний сноп? Исполнялись ли какие-нибудь песни перед жатвой, во время жатвы? Существовали ли заговоры, связанные с уборкой урожая? Как отмечается в настоящее время праздник урожая? Что такое *капустки*? Как они праздновались в старину и сейчас? Как в данной местности праздновался Покров Пресвятой Богородицы? Как ее представляли?

Семейная обрядовая поэзия

При записывании свадьбы опрос следует вести в той последовательности, в которой построен сам обряд. При этом необходимо постараться выявить полностью репертуар песен, причитаний, выяснить, какие еще жанры фольклора входили в свадебный обряд: присловья, загадки, пословицы и поговорки, частушки, заговоры, ряженье, обряды второго дня. Запись рассказа об обряде надо вести с включением в него текстов малых жанров.

В тверской свадебной традиции наиболее распространены обряды и ритуалы с елочкой. Это отражено и в лирических песнях девичника. Во второй день свадьбы повсеместно справляется обряд поиска тёлки (ярки), в котором главное место занимает драматическое действие, разыгрываемое ряжеными — пастухом, лекарем, дояркой, милиционером и проч. Необходимо уточнить все его особенности, а также других сценок ряженных, подробно описывая все сюжетно-ролевые мотивации.

В похоронно-поминальных обрядах важную роль играют духовные стихи. Записывая их, необходимо отмечать ситуацию или обрядовую приуроченность их исполнения. Кроме духовных стихов при *гробе* известны и другие, сюжетно и тематически много-

образные в общерусской традиции. Записывая их, нужно уточнять, откуда исполнитель знает их: от родителей или более старших предков, от родственников, выучен на собраниях общины и т. п.

Примерный круг вопросов

Родины

Скрывалось ли место родов? Где они проходили, и как окружающие пытались «помочь» роженице? Кто мог помогать при родах, и были ли ограничения для помогающей? Местные названия помощницы при родах: повитуха, бабка и т. д. Существовали ли заговоры повивальной бабки? Как повитуха принимала ребенка, во что принимала, как перерезала пуповину? Сколько повитуха должна была жить с роженицей? Как ее благодарили? Какие существовали обряды, связанные с отцом ребенка во время родов и после них? Был ли обычай посещать роженицу сразу после рождения ребенка? Кто ее посещал? Были ли специальные песни на рождение ребенка? Когда ребенка приносили в дом? Какие при этом обряды проводились? Был ли обычай одаривания? Что дарили и кому (ребенку, матери, повивальной бабке)? Был ли обычай готовить «*бабину кашу*» или другое специальное блюдо для отца ребенка и гостей? Как и во что пеленали ребенка? Когда ребенку подбирали имя: до или после рождения? Как выбирали имя? Как проходили крестины, кто приглашался на них? Была ли специальная одежда для новорожденного при крещении? Во что заворачивали ребенка сразу после рождения, и какова вообще была его одежда? Какие обереги существовали для ребенка? Когда стригли ребенка первый раз? Что делали со снятыми волосами? Были ли обычаи гадания по волосам ребенка? Какие события в жизни ребенка считались знаменательными, как они отмечались?

Свадьба

При каких обстоятельствах происходило знакомство будущих молодых? Особенно важно, если это происходило во время вечера, посиделок, святочных гаданий и т. д. На какие ярко выраженные ритуалы подразделялась свадьба? Какой характер имели эти части (веселый, грустный)? Кто совершал сватовство? Если сваха, то как осуществлялось ее приглашение? Как проходило сватовство? Существовали ли приметы и обереги, с ним связанные? Когда и как оформлялась договоренность о свадьбе? Как назы-

вался этот день? Каков порядок рукобития? Кто приглашался на него? Что приносили с собой гости? Давала ли невеста «задаток» жениху? Присутствовали ли жених и невеста при сговоре? Был ли обычай величать гостей песнями на сговоре? Причитала ли невеста по окончании сговора? Был ли обычай причитания невесты на утренней и вечерней заре во время шитья приданого? Был ли обычай собираться девушкам вечером и идти под окна невесты петь песни? Какие песни пели? Принято ли было девушкам ходить в дом жениха «занавеси мерять»? В какое время дня и кто топил баню для невесты? Как готовились подружки к бане? В каком порядке шли в баню, разметали ли дорогу? Что исполнялось в этот момент: песни, причеты, заговоры? Могли ли присутствовать посторонние? Когда невеста должна была благодарить за баню? Были ли какие-нибудь приметы, связанные с топкой бани, с мытьем? Какие обрядовые песни пелись на девичнике, как они исполнялись? Что такое красота, когда проходило прощание с красотой, в чем оно состояло? Что исполняли в этот момент? Был ли обычай на девичнике наряжать елочку (сосенку, березку, куклу)? Как ее называли? Существовали ли способы защиты невесты от «недоброго глаза»? Каким образом? Роль свахи при этом. Присутствовал ли на девичнике жених, или у него была своя вечерина? Исполнялись на вечерине у жениха песни? Как проходило утро свадебного дня в доме невесты? Какие песни исполнялись? Опевали ли песнями жениха и поезжан перед выездом свадебного поезда из дома жениха? Исполнялись ли песни при приближении свадебного поезда? Выкупался ли стол, за которым сидели девушки, и что пели? Опевали ли поезжан в доме невесты? Какие обычаи с этим связаны? Какие песни и как исполнялись? Был ли обычай жениху выбирать свою суженую среди нескольких девушек, чьи лица были закрыты платками? Как рассаживались за столом жених, невеста и поезжане? Как проходило благословение? Каков порядок выхода к свадебному поезду, и совершались ли в этот момент действия, охраняющие от порчи и сглаза? Рассаживались ли за столом при благословении и если да, то в каком порядке? Менялся ли комплект одежды невесты перед отправлением свадебного поезда, или это происходило непосредственно перед венчанием в церкви? Было ли для этого специальное место в церкви? Где находились родители невесты во время отправления свадебного поезда? Был ли обычай закрывать ворота при въезде в деревню, качания по-

возки, где сидели жених с невестой? Куда направлялись молодые после венчания? Как встречали новобрачных в доме молодого? Присутствовали ли молодые за свадебным столом? Как происходило раскрытие молодой, кто ее раскрывал, как встречали раскрытие собравшиеся? Какие песни исполнялись при этом? Было ли принято на свадьбе одаривание, и кого одаривали? Какие песни пелись во время свадебного стола? Какие были послесвадебные обряды?

Похоронный обряд

Причитали ли в данной местности по умершим? Всегда ли причитали близкие люди, или были случаи приглашения плакальщиц? Помнят ли таких? Существовали ли коллективные причитания? Сколько причитаний и от чьего имени исполнялось в течение тех дней, пока покойник находился в доме? Существовал ли обычай называть имя умершего в причитаниях? Какие ритуальные действия были обязательными, пока покойник находился в доме? Был ли обычай завешивать зеркала, ставить на окно воду и класть хлеб? Каково значение производимых действий? Каков ритуал сборов умершего, приготовления его к «иной жизни»? Что надо собрать «в дорогу» и для чего? Что клали в гроб? Что входило в костюм «на смерть»? Были ли особенности шитья костюма «на смерть» (покрой, цвет и качество ткани, особые швы)? Были ли особенности одевания покойника? Кто обряжал покойника – родственники или любой человек? Как назывался такой человек? Когда и как прощались с умершим? Сколько и какие причитания исполнялись в день похорон? Были ли обычаи проводить поминки? Какие блюда были обязательны? Пели ли какие-либо песни, исполнялись ли какие-либо причитания? Кто их исполнял? Существовал ли обычай отмечать девятый и сороковой (или другие) дни? Как и почему их отмечали? Ходили ли на могилу причитать? Носили ли пищу и какую? Съедали ее или просто оставляли? Какие ритуальные действия были связаны с днями после похорон? Сколько времени длился траур? Была ли специальная траурная одежда? Существовали ли обереги от дурного влияния мертвых? Как в причитаниях назывались *смерть*, *гроб*? Был ли обычай передавать с покойником поклоны на «тот свет»? Существуют ли легенды, связанные с покойником, и какие? Были ли особенности в одежде и обряде на похоронах детей, девушек и неженатых парней?

Народная проза. Сказки, суеверные рассказы, предания, легенды, мемуораты

Записывать надо весь сказочный репертуар. Сказки рассказывали бабушки внукам, матери — детям. В условиях почти абсолютной грамотности населения желательно выявлять потомственных исполнителей. Сказочная традиция поддерживалась лицами, занимавшимися каким-либо промыслом на дому (плетение лаптей), представителями деревенских профессий (шерстобиты, катальщики валенок), теми, кто работал на лесопромыслах или в рыболовецких артелях. Сказки могут знать и потомки людей этих профессий. Чтобы разговорить информанта, можно кратко изложить несколько сказок и поинтересоваться, известны ли они ему. Далее надо попросить рассказать эти или другие сказки. Особое внимание следует обратить на те сказки, которые передавались устно, но не следует отказываться и от записи тех сказок, которые известны исполнителю из книг.

В деревнях часто рассказывают были, то есть рассказы о родственниках, односельчанах, священниках. Надо узнать, нет ли среди знакомых или родственников рассказчика людей, с которыми происходили забавные или таинственные приключения. Интересны суеверные рассказы о ведьмах и колдунах. Если они жили в этой местности, нужно выяснить, как они выглядели, общались ли с населением или жили уединенно, какое к ним было отношение со стороны местных жителей.

Примерный круг вопросов

Кому рассказывали эти сказки (своим детям, внукам)? Кто такие домовой, баннушко (банник, баенник), овинник, гуменник, как они выглядят? Где они обитают? Что о них говорят у вас? Какие приметы связаны с заселением нового дома? Например, впускают ли в него первым кошку, петуха? Для чего это делается? Есть ли приметы, связанные с работой в поле: когда можно работать, когда нет? Когда нельзя ходить в лес и почему? Живут ли в окрестностях черти, где, как выглядят? Кто их встречал, и опасно ли это? Есть ли обереги от них? Какие чудесные случаи бывали в этой местности? Чем их объясняли?

Необрядовые песни

В настоящее время традиционные необрядовые песни встречаются редко, более часты песни нового типа и жестокие романсы. Следует записывать песни в их естественном исполнении: хоровую — в исполнении хора, сольную — от одного певца, хороводную, плясовую — сопроводить описанием хоровода, пляски. При записи песен от хора надо узнать, давно ли хор поет данным составом.

Необходимо интересоваться альбомами. При этом следует узнать, поет ли эти песни владелец альбома, от кого они записаны. Тексты, входящие в альбом, нужно обязательно скопировать.

Примерный круг вопросов

Местное название посиделок? Чем различались *беседы* (*поседки*, *супрядки*) и *вечера*? Где они проходили: по очереди в каждом доме или в откупленном доме? Что служило откупом за дом? В какое время года начинались и заканчивались посиделки? В какие дни посиделки не проводились? В какое время дня начинались посиделки, и в котором часу заканчивались? С какого возраста ходили на посиделки? Делились ли посиделки по возрасту? Проводились ли они по улицам, концам больших сел? Как готовились в доме к посиделкам? Где находились родители и женатые братья в это время? Существовало ли приглашение на посиделки? Кто приглашал? Приходили ли взрослые (соседи, родители)? Как приходили на посиделки девушки, парни? Встречал ли их кто-либо из хозяев дома, ждали ли они приглашения войти? Как рассаживались девушки, и какие места считались лучшими? Был ли обычай приходиться девушкам на посиделки с прялками? Сколько времени проходило за работой? Исполнялись ли песни во время прядения и какие? В какой одежде приходили девушки на посиделки, снимали ли верхнюю одежду парни? Где размещались парни, когда входили? В каком порядке здоровались парни и девушки? Был ли обычай поджигать кудель, кланяться и спрашивать у девушки разрешения сесть рядом? Какие песни исполнялись во время посиделок? Как они назывались? Как обыгрывались? Как завершались? Какие песни исполнялись во время или после окончания посиделок? Какие музыкальные инструменты использовались при этом? В каком порядке чередовались песни? Были ли песни, под которые все вставали в хоровод? Каково название песен и

хоровода? Какие были приняты на посиделках игры без песен, как игрались святочные игры с участием ряженных? Какие танцы известны (*кадриль, лансье, метелица*)? Записать фигуры танца и названия музыкальных инструментов. Каков порядок развлечений на посиделках перед песнями? В каком порядке расходились по домам участники посиделок? К каким годовым праздникам были приурочены вечера? Как приглашали на вечера? Кого приглашали из других деревень — девушек или парней? Существовали ли в данной местности группы людей, давно поющих вместе? Пелись ли специальные трудовые песни при совершении тяжелой работы, требующей коллективных усилий: вбивание свай, погрузка и разгрузка леса и т. д.? Исполнялись ли песни при возвращении с полевых работ? Существовал ли обычай причитать по случаю болезни, голода, продажи или смерти коровы? Были ли обряды, связанные с проводами в армию или на войну? Как и какие песни или причитания исполнялись? Какие песни из репертуара бабушки, матери, отца знают представители младшего поколения? Какие песни о Великой Отечественной войне знают исполнители?

Народный театр

Чтобы получить сведения о народном театре, следует выяснить, бывали ли в старину в данной местности ярмарки, отмечались ли святки, масленица. Собирателю должен знать содержание сенок и основные сюжеты фольклорных драм, чтобы кратко напомнить их информанту. Запись сенок должна быть сделана с воспроизведением всех ролей, реплик, песен и с описанием мизансцен.

Примерный круг вопросов

Был ли обычай рядиться в связи с какими-либо праздниками и событиями, кем рядились? Как относилось население к ряженым? Разыгрывались ли сценки, диалоги и какие? Разыгрывались ли какие-либо пьесы? При необходимости напомнить названия: «Лодка», «Мнимый барин» и др.? Бывали ли на ярмарках представления театра Петрушки, райка, вертепа, балагана? Как изготавливались куклы и театральные атрибуты? Где они хранились или хранятся?

Частушки

Частушки исполняются в основном под плясовые наигрыши, но следует записывать и частушечные песни: «Песня о Зое»

Космодемьянской», «Московочка» («Послушайте, товарищи, «Московочку» спою...»).

Сложно записывать частушки и припевки, сопровождавшие пляски и кадрили. Нужно учитывать их содержание, характер наигрыша (*барыня, цыганочка, елецкого* и др.), к какому колену (фигуре) какие частушки относились, сколько всего колен было в конкретной пляске или кадрили. В Тверской области распространены следующие пляски и кадрили: *чиж, черт, Демьян, кружевина, лансе (ланце, лансье, лося ходить), подыспань, краковяк, «В углу под иконой»* и др. Записывать нужно все обстоятельства бытования: как выбирают пару, как благодарят музыканта или раззадоривают его для продолжения игры:

Бабалаечник ты наш, роза фиолетова!
Тебя розою зовут, да ты и стбишь этого!

Гармонист, гармонист – тоненькая шейка!
Ах ты, мать твою ети, играй хорошёнко!

Следует указать количество участников: и исполнителей, и тех, кто припевает. Зачастую участники по очереди поют и припевают («тананычат»).

В рассказ об аккомпаниаторе включите данные о том, у кого он (она) научился играть на музыкальном инструменте, происхождение инструмента (фабричный или кустарный, с какого года он у музыканта, кто раньше владел им), какие еще произведения входят в его репертуар, кроме частушечных и плясовых наигрышей.

Примерный круг вопросов

Какие разновидности частушек существуют в данной местности (*заливочки, завидовки, солома* и др.)? Прокомментируйте их особенности. Сопровождается ли пение частушек приплясыванием или музыкальным аккомпанементом? Какие инструменты используются для сопровождения? Какие частушки поют только девушки? А какие – только парни? Какие частушки поют на ту или другую тему: работа в колхозе, война, природа, «под драку» и др.? Какие известны частушки про задушевную подругу, соперницу, залётку, дрблю и др.? Какие частушки поются о современной жизни?

Фольклор для детей и детский фольклор

Записывать детский фольклор нужно от детей и взрослых: последние могут вспомнить не только то, что они исполняли для своих детей, внуков, но и то, что произносили или пели в своем детстве. Записывать фольклор от детей можно и в индивидуальной беседе, и в организуемой с ними игре. Интересно выявить описания детских игр в «секретике»: похороны цветков, жуков, куколок в саркофагах или под стеклышком. Нужно собирать письменный детский фольклор.

Примерный круг вопросов

Каково возрастное деление детей с точки зрения взрослых и точки зрения самих детей? Каковы местные названия жанров фольклора для детей: колыбельные, прибаутки? Бытуют ли пестушки, потешки, и сопровождаются ли они какими-либо игровыми действиями? Известны ли колыбельные песни с образами кота, солнца, дремы и т. д.? В каких календарных обрядах участвовали дети? Каковы их действия, что они произносили, какие песни пели? Какие песни-заклички исполняются детьми в настоящее время, каково их назначение (о дожде, о божьей коровке и т. д.)? Знают ли дети скороговорки, загадки, загадки-задачи (с ответами)? Какие небылицы, дразнилки, поддевки бытуют среди детей? В какие игры играют дети, кто в них участвует (возраст и число участников)? Есть ли игры только для мальчиков или только для девочек? Как проходит игра, в какое время, в каких местах? Какие считалки, жеребьевки знают дети? Какие игры сопровождаются исполнением песен, драматическим действием? Какие жанры фольклора используются в игре? Знают ли дети страшилки и псевдострашилки? Какие сказки дети рассказывают в своей среде? Есть ли в детской среде особые приветствия и формулы, связанные с прощанием? Известны ли детям клятвы? Какие переделки современных песен бытуют в детской среде? Какие садистские стишки известны детям?

Примечания

1. Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб.: Типограф. товарищества «Общественная польза», 1860. С. 57-59, 136, 151-154. Из рукописи приводятся следующие тексты: «Стих покаянен (Сбиралися вкупе Иудеи, / Господа Христа распинали, / Его святую кровь

пролияли...)), «Стих о прекрасном Иосифе», «Стих Богородице (Чудная Царице, Богородице! / Услыши молитву раб своих, / Приими наши слезы горячие, / Не лиши нас царства небесного...)».

2. Пример ссылки на книгу: *Земцовский И. И.* Торопецкие песни: Песни родины М. Мусоргского. Л.: Музыка, 1967. С. 62. Пример ссылки на журнал: *Орехов Г.* Свадебные обряды, обычаи и песни Холмского уезда Псковской губернии // *Живая старина*. 1913. Вып. 3-4. С. 305-317. Пример ссылки на периодическое издание: *Сейтмамутова С.* Торопецкий костюм // *Мой край (Торопец)*. 2008. 7 февраля. № 6 (100858). С. 7.

3. При составлении «Вопросника по традиционной культуре» были использованы методические разработки сотрудников Тверского государственного университета: Русское народное поэтическое творчество: Метод. указания для студентов-заочников I курса филологического факультета / Сост. Л. В. Брадис, В. Г. Шомина. Калинин: КГУ, 1974. 24 с.; Метод. указания по фольклорной практике для студентов филологического факультета / Сост. Л. В. Брадис, В. Г. Шомина. Калинин: КГУ, 1982. 26 с.; Метод. рекомендации по фольклорной практике для студентов I курса филологического факультета / Сост. Л. В. Брадис, В. Г. Шомина. Тверь: ТвГУ, 1993. 24 с.; Программа-вопросник для собирания тверской лексики по традиционной народной духовной культуре / Сост. Л. Н. Новикова. Тверь: ТвГУ, 1994. 28 с.; Вопросник для составления Лексического атласа говоров Тверской области: Метод. разработка по диалектологии для студентов II курса ДО и ОЗО / Сост. Т. В. Габлина, Т. В. Кириллова, Е. В. Николаева, Л. Н. Новикова, М. Е. Щербакова. Тверь: ТвГУ, 2001. 20 с.; Программа-вопросник по сбору материала для «Лексического атласа русских народных говоров» по теме «Человек» / Сост. Т. В. Габлина, Т. В. Кириллова, Е. В. Николаева, Л. Н. Новикова, М. Е. Щербакова. Тверь: ТвГУ, 2002. 44 с.; Устное народное творчество: Метод. указания по фольклорной практике для студентов I курса дневного отделения филологического факультета. Тверь: ТвГУ, 2002. 21 с.; Метод. пособие по фольклорной практике (для студентов I курса филологического факультета) / Сост. О. Е. Лебедева, С. Н. Лебедева, М. В. Строганов. Тверь: ТвГУ, 2008. 24 с.

4. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций в Бельский (2009 г.) и Андреапольский (2010 г.) районы Тверской области из архива кафедры истории русской литературы ТвГУ. См. также: *Петров А. А., Тахтина А. Е.* Фольклор Кимрского края: перспективы изучения (по материалам индивидуальной практики 2011 г.) // *Традиционная культура Тверского края: Памяти А. В. Гончаровой (1923-2009): Сб. науч. статей и публикаций* / Ред. Л. Н. Скаковская; сост. М. Л. Логунов, С. Ф. Меркушов, А. А. Петров, Л. Н. Скаковская. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. С. 39.

Логунов М. Л., Петров А. А. Этнолингвистические исследования Тверского края: материалы к словарю // *Вестник ТвГУ. Серия «Филология»*. 2013. № 32. Вып. 6. С. 102—107.

Сведения об авторах

Петров Алексей Андреевич
старший преподаватель кафедры истории
русской литературы и кафедры
фундаментальной и прикладной
лингвистики филологического
факультета ТвГУ.

Дмитриева Анастасия Сергеевна
студентка второго курса направления
«Фундаментальная и прикладная
лингвистика» ТвГУ.

Михайлова Ирина Анатольевна
студентка второго курса направления
«Филология» ТвГУ.

Содержание

Он подарил нам «Край наш Бежецкий».	4
<i>Анна Кирсанова</i>	
«Он мог бы ещё многое сделать».	5
<i>И. А. Михайлова, А. А. Петров</i>	
Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае (из истории тверской фольклористики: фонд А. Г. Кирсанова).	8
<i>А. Г. Кирсанов</i>	
Старинные свадебные обычаи в Бежецком крае.	10
<i>А. А. Петров</i>	
Фольклорно-этнографические материалы в фонде А. Г. Кирсанова.	31
<i>А. С. Дмитриева</i>	
Частушки из личного фонда А. Г. Кирсанова в Государственном архиве Тверской области.	61
<i>А. А. Петров</i>	
Внимание — конкурс «СОБИРАТЕЛЬ-2014».	73
Вопросник по традиционной культуре Тверского края.	75
Сведения об авторах.	94

Фото С.М. Прокудина-Горского

**Историко-краеведческий альманах
«Бежецкий край»
Выпуск №11**

Учредитель и главный редактор В.В. Козырев
Компьютерный набор и верстка В.В. Козырев
Корректор А.А. Петров

Издательство «Ванчакова линия»
Редактор Е.И. Ступкин
Компьютерная верстка И.Р. Франэк

Адрес:
171163, Тверская обл., г. Вышний Волочёк,
Ванчакова линия, 17.
Тел. (48 233) 6 11 62
E-mail: wikavol@mail.ru

Усл. печ. листов 7. Печать офсетная. Заказ № 5022
Тираж 300 экз.

Отпечатано в ОАО «Тверская областная типография»
170100, г. Тверь, Студенческий пер., 28.

Историко-краеведческий альманах
Бежецкий край

